

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК
ББК

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2020

**Военные министры Российской империи:
коллективный портрет в контексте эпохи**
ЮУрГУ - 46.03.01.2020.140. ВКР бакалавра

Руководитель ВКР
д.и.н., доцент Волков Е.В.
_____ 2020 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-406
Харченко К.Ю.
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент Кривоногова С.А.
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

РЕФЕРАТ

Харченко, К. Ю. Военные министры Российской империи: коллективный портрет в контексте эпохи – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-406, 2020. – 88 с., библиогр. список – 81 наим., 1 прил.

Ключевые слова: военный министр, военное министерство, Российская империя, военный аппарат, коллективный портрет.

Объектом исследования являются военные министры Российской империи.

Цель работы исследовать роль и специфику деятельности военных министров в системе государственного управления Российской империи и составить на основе ряда критериев их коллективный портрет.

Для достижения цели решены следующие задачи:

1. Изучены этапы эволюции военного министерства с точки зрения структуры и функциональной деятельности;
2. Раскрыты компетенции и обязанности военного министра, показать их трансформацию во временной перспективе;
3. Проанализированы особенности биографий людей, занимавших пост военного министра;
4. Освещены специфику деятельности военных министров;
5. Составлен коллективный портрет военных министров на основе ряда социальных и служебных критериев.

Методологическая основа работы связана с таким направлением как политическая история, которая с точки зрения проблематики исследования тесно связана с социальной историей. В работе был использован институциональный подход, в рамках которого выявляется специфика военного министерства и его министров, их статус и деятельность в военном аппарате Российской империи. В работе кроме общенаучных методов были использованы историко-биографический, историко-сравнительный, историко-генетический и просопографический методы. С помощью просопографического метода были выявлены общие характеристики группы лиц, касающиеся пути осуществления ими политических акций и варианты социальной мобильности применительно к различным социальным структурам.

Основные результаты исследования заключаются в том, что на основе определенных критериев был составлен коллективный портрет военных министров Российской империи, что ранее не предпринималось исследователями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. История учреждения и развития военного министерства	16
1.1. Создание военного министерства и обязанности военного министра в 1802-1861 гг.	16
1.2. Изменения в военном министерстве и полномочиях военного министра в 1861-1917 гг.	24
Глава II. Статус, деятельность и характеристика военных министров Российской империи	33
2.1. Служба военных министров дореформенного периода (1802-1861 гг.)	33
2.2. Деятельность военных министров пореформенного периода (1861-1917 гг.)	48
2.3. Коллективный портрет военных министров дореволюционной России	66
Заключение	74
Список источников и литературы	78
Приложение	89

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что военное ведомство в истории России всегда играло важную роль. Однако его облик не оставался одинаковым, а менялся в ходе исторического процесса, так на смену разрядному приказу, созданном при Иване Грозном, пришла военная коллегия начавшая действовать при Петре I, а коллегия в свою очередь сменило военное министерство, чья история началась в годы правления Александра I. Историю деятельности военного министерства и его министров необходимо изучать, так как современному российскому государству, которое проводит активную внешнюю политику за рубежом, а также развивает оборонный комплекс, может быть полезен опыт проведения реформ в армии, а также кадровой политики в органах центрального военного управления.

Объектом исследования являются военные министры Российской империи.

Предметом исследования являются компетенции, деятельность и социальный облик военных министров Российской империи.

Хронологические рамки работы охватывают период с сентября 1802-го по февраль 1917-го года. Нижняя хронологическая граница обусловлена созданием в Российской империи министерств и утверждением должности военного министра. Верхняя хронологическая граница определяется годом свержения монархии в России, созданием Временного правительства и ликвидацией военного министерства Российской империи.

Территориальные рамки данной работы охватывают Российскую империю указанного периода.

Степень изученности проблемы. Отечественную историографию работ посвященных военному министерству и военным министрам можно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (1991 г. - наст. время).

К дореволюционным работам относится монография А.И. Вицына «Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств»¹, в которой автор характеризует органы государственного управления России, не обходя стороной и военное министерство. Другой интересной книгой этого периода является «Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба»², в которой описывается создание и деятельность учебного заведения, через которое прошли многие военные министры пореформенного периода. К столетнему юбилею военного министерства были опубликованы несколько исторических очерков. К ним относится «Исторический очерк развития военного управления в России»³, «Исторический очерк деятельности канцелярии военного министра и военного совета»⁴ и «Военные министры и главноуправляющие военною частью в России с 1701 по 1910 год»⁵, которые содержат сведения как о составе, органах и функциях военного министерства, так и о людях занимающих должность военного министра. Также в данный период публиковались работы, посвященные определенным историческим личностям, одним из таких трудов является «Аракчеевщина»⁶ В. Кайгородова. В целом, дореволюционная историография отличалась небольшим количеством работ, среди которых важное место занимают очерки написанные к столетнему юбилею военного министерства.

Среди советских публикаций по данной теме необходимо выделить монографию А.М. Зайончовского «Подготовка России к мировой войне»⁷, которая содержит информацию о деятельности военного министерства в

¹ Вицын А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. – Казань, 1855.

² Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. – СПб., 1882.

³ Столетие Военного министерства 1802-1902: Исторический очерк развития военного управления в России. – СПб., 1911.

⁴ Столетие управления военного министерства: исторический очерк деятельности канцелярии военного министра и военного совета. – СПб., 1907.

⁵ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военною частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911.

⁶ Кайгородов В. Аракчеевщина. – М., 1912.

⁷ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. – М., 1926.

предвоенные годы. В этот период вышла еще одна монография П.А. Зайончовского «Военные реформы 1860-1870 годов в России»⁸, в которой анализируются причины, разработка и внедрение реформ, которые были проведены военным министром Д.А. Милютиным. В труде Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России»⁹, автор, на основе большого количества архивных материалов, прослеживает трансформацию в системе государственного аппарата, в том числе повествуя и об изменениях, происходивших в военном министерстве. Монография Л.Г. Бескровного «Армия и флот России в начале XX в.»¹⁰ также касается деятельности военного министерства, поскольку изменения в армии происходили под его контролем. Уникальной работой советского периода является монография Л.Е. Шепелева «Титулы, мундиры, ордена в Российской империи»¹¹, благодаря которой можно получить сведения о мундирах и других атрибутах, которые носили чиновники военного министерства. Таким образом, советская историография характеризуется наличием работ посвященных в основном органам государственного управления, войнам и армии.

По количеству публикаций современный период, на наш взгляд, является наиболее плодотворным. В это время под влиянием историко-антропологического поворота выходит множество работ биографического характера, которые были посвящены личностям занимающим должность военного министра. К ним относятся труды А.Г. Тартаковского «Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года»¹², А.Н. Свириденко «Алексей Николаевич Куропаткин: драма неуместности»¹³, А.В. Шишова

⁸ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. – М., 1952.

⁹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.

¹⁰ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. – М., 1986.

¹¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991.

¹² Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года. – М., 1996.

¹³ Свириденко А.Н. Алексей Николаевич Куропаткин: драма неуместности // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. – С. 104-111. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

«С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления в России в 1802-1808 гг.»¹⁴, Ю. Господарика «Петр Семенович Ванновский»¹⁵, Е.П. Иванова «Генерал Петр Петрович Коновницын»¹⁶, А.В. Воронихина «"Ум" и "характер" военного министерства (Н.Н. Обручев и П.С. Ванновский)»¹⁷, В.А. Томсинова «Аракчеев»¹⁸ и «Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева»¹⁹, О.Е. Хмельницкой «А.И. Чернышев - государственный деятель России первой половины XIX века»²⁰, С.Ю. Нечаева «Барклай-де-Толли»²¹, каждая из этих статей или монографий посвящена определенной личности занимающей должность военного министра и раскрывает подробности его жизни и деятельности. Отдельно следует монографию Е.В. Бей «Военный министр генерал В.А. Сухомлинов»²², которая также посвящена жизни и деятельности военного министра.

Помимо работ посвященных одной лишь персоне публиковались и труды посвященные изучению группы лиц, в которую входили и представители военного министерства. Такими работами являются монография Н.А. Зеньковича «XX век. Высший генералитет в годы

¹⁴ Шишов А.В. С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления в России в 1802-1808 гг. // Военно-исторический журнал. – М., 2001. – № 9. – С. 41-46.

¹⁵ Господарик Ю. Петр Семенович Ванновский // Высшее образование в России. 2002. – № 4. – С. 142-147 – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

¹⁶ Иванов Е.П. Генерал Петр Петрович Коновницын. – Псков, 2002.

¹⁷ Воронихин А.В. «Ум» и «характер» военного министерства (Н.Н. Обручев и П.С. Ванновский) – URL: docplayer.ru (Дата обращения: 31.07.2019).

¹⁸ Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003.

¹⁹ Томсинов В.А. Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева. – М., 2013.

²⁰ Хмельницкая О. Е. А. И. Чернышев - государственный деятель России первой половины XIX века. – Томск, 2003.

²¹ Нечаев С.Ю. Барклай-де-Толли. – М., 2011.

²² Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов. Жизнь и деятельность. - М., 2016. См. также рецензию: Любин В.П. Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2017. – С. 90-98. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

потрясений»²³ и В.М. Безотосного «Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии»²⁴.

Так же интерес исследователей привлекал какой-то определенный эпизод из жизни и деятельности военных министров, их взгляды. Именно этому посвящены публикации источников и их анализ, предпринятые Д.Е. Габелько. Например, «"Записка, приготовленная для военного министра к совещанию, происходившему в Зимнем дворце, о том, соглашаться ли или нет на мир" 19 декабря 1855 г.»²⁵, в которой анализируются взгляды Д.А. Милютина на положение армии в годы Крымской войны, и пути решения проблем предложенные им. Другая публикация – «Рескрипты фельдмаршала Д.А. Милютина»²⁶, в которой на основе рескриптов, полученных министром, анализируется общественное мнение о нем. Кроме того деятельности Милютина посвящена статья Я.В. Гердта «Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютина»²⁷. В ней автор рассматривает идеи Милютина, касающиеся вопросов военной географии, во многом положившей начало военному направлению современной геополитики. Статья М.Н. Корчаговой «Из истории государственного управления (реформы М.М. Сперанского и М.Б. Барклая-де-Толли)»²⁸ затрагивает реформы, которые были проведены Барклаем в годы пребывания в должности министра. В статье О.А. Белозеровой «Генерал Куропаткин о целях и задачах военного министерства

²³ Зенькович Н.А. XX век. Высший генералитет в годы потрясений. – М., 2005.

²⁴ Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии. – М., 2018.

²⁵ Габелько Д.Е. Д.А. Милютин и «Записка, приготовленная для военного министра к совещанию, происходившему в Зимнем дворце, о том, соглашаться ли или нет на мир» 19 декабря 1855 г. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

²⁶ Габелько Д.Е. Рескрипты фельдмаршала Д.А. Милютина // Берегиня. 777. Сова. 2011. – № 4 (11). – С. 5-10. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

²⁷ Гердт Я.В. Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – С. 66-75. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

²⁸ Корчагова М.Н. Из истории государственного управления (реформы М. М. Сперанского и М.Б. Барклая-де-Толли) // Вестник университета. – М., 2015. – № 6. – С. 345-349. – URL: vestnik.guu.ru (Дата обращения 31.07.2019).

в конце XIX столетия»²⁹ анализируются взгляды А.Н. Куропаткина, который получил должность министра в конце XIX века. В статье А.И. Феклистова «Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914-1916)»³⁰ проводится обзор событий и их причин, которые привели к отставке военного министра и организации «дела Сухомлинова». Статья исследователя Т.В. Зайкиной «Роль военного министра А.Ф. Редигера в проведении военных реформ сквозь призму его взаимоотношений с российскими государственными, политическими и общественными деятелями»³¹ посвящена анализу деятельности этого человека в контексте проведения реформ в военном министерстве и армии. При этом анализируются взаимоотношения Редигера с различными политическими деятелями того периода, когда он был военным министром. В статье Р.С. Авилова «Поездка военного министра А.Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. – Владивосток, Порт-Артур, Япония – и ее результаты»³² рассматриваются мероприятия, проведенные А.Н. Куропаткиным, а также оценивается положение российской армии накануне начала войны с Японией.

Другой сферой интересов исследователей современного периода являются реформы в органах центрального управления и армии. Вопросам связанными с ними посвящены работы М.А. Приходько «Подготовка и

²⁹ Белозерова О.А. Генерал Куропаткин о целях и задачах военного министерства в конце XIX столетия // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. Часть I. – СПб., 2017. – С. 220-232.

³⁰ Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914-1916) // Вестник Московского университета. 2017. – № 6.- С. 73-84. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

³¹ Зайкина Т.В. Роль военного министра А.Ф. Редигера в проведении военных реформ сквозь призму его взаимоотношений с российскими государственными, политическими и общественными деятелями // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. – С. 62-66. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

³² Авилон Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. – Владивосток, Порт-Артур, Япония – и ее результаты // Юридическая наука: история и современность. – СПб., 2019. – № 3. – С. 19-40.

разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.)»³³ и «Реформа центральных государственных учреждений государственной системы Российской империи в начале XIX в. с точки зрения правоприменения»³⁴, в них автор рассматривает этапы проведения и содержание реформ, касающихся центральных государственных органов власти. Этому же вопросу была посвящена статья А.С. Сенина «Становление министерской системы управления в России»³⁵.

Еще одним направлением, которое активно изучается исследователями, является проведение военных реформ, и вопросов связанных с ними. В этом направлении публиковались работы С.В. Гаврилова «Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века»³⁶, которая содержит сведения о деятельности военных министров второй половины XIX века, и затрагивает в основном период после Крымской войны, когда перед военным министерством вновь встала необходимость реформирования управления и армии. Множество работ посвященных реформам было написано О.В. Григорьевым. Его труды «Кадровая политика правительства Российской империи в период проведения военно-судебной реформы 1867 г.»³⁷, «Облик военного правосудия в России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое

³³ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.). – М., 2002.

³⁴ Приходько М.А. Реформа центральных государственных учреждений государственной системы Российской империи в начале XIX в. с точки зрения правоприменения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – Омск, 2012. – №4 (33). – С. 24-26. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.01.2019).

³⁵ Сенин А.С. Становление министерской системы управления в России // Новый исторический вестник. 2003. – С. 1-21. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.01.2019).

³⁶ Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – С. 22-30. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

³⁷ Григорьев О.В. Кадровая политика правительства Российской империи в период проведения военно-судебной реформы 1867 г. // Юридические записки. 2013. – № 1. – С. 45-50. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

измерение»³⁸, и «Военное правосудие императора Александра II»³⁹ посвящены вопросам военного судоустройства.

Кроме того вышло много статей и монографий посвященных войнам, в которых принимала участие Российская империя. Хотя эти работы и не посвящены напрямую военным министрам и учреждению, которое они возглавляли, но, тем не менее, так или иначе, затрагивают их деятельность. К примеру, монография И.В. Деревянко «Военный аппарат России в период войны с Японией (1904-1905 гг.)»⁴⁰ посвящена Русско-японской войне, но в ней также уделено внимание деятельности военного министра и военного министерства в эти годы.

Отдельно следует выделить статьи Д.В. Пирогова «Оценка готовности Российской империи к европейской войне глазами военных публицистов (1905-1914)»⁴¹, в которой анализируются взгляды военных публицистов накануне Первой мировой войны, об эффективности российской армии и деятельности военного министра. В другой статье этого автора «Военная общественность и Военное министерство – на пути к сотрудничеству»⁴² анализируются способы и результаты взаимодействия военной общественности и военного министерства, посредством печатных изданий на которых активно обсуждались и предлагались различные варианты проведения реформ после Русско-японской войны.

³⁸ Григорьев О.В. Облик военного правосудия в России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое измерение // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. – С. 54-62. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

³⁹ Григорьев О.В. Военное правосудие императора Александра II // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. – С. 50-55. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

⁴⁰ Деревянко И.В. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904-1905 гг.). – М., 2005.

⁴¹ Пирогов Д.В. Оценка готовности Российской империи к европейской войне глазами военных публицистов (1905-1914) // Вестник Московского университета. 2017. – С. 90-97. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

⁴² Пирогов Д.В. Военная общественность и Военное министерство – на пути к сотрудничеству // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. – С. 61-68. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

Историк О.Р. Айрапетов, написал несколько томов посвященных участию Российской империи в Первой мировой войне⁴³, где им подробно были описаны деятельность военных министров указанного периода, а также представлено мнение общественности о них.

Кроме того важное место в выпускной квалификационной работе занимает зарубежная историография. Работы зарубежных исследователей, используемые в дипломной работе посвящены главным образом войнам, в которых принимала участие Российская империя. Монография британского исследователя Д. Ливена «Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807-1814»⁴⁴, посвящена в основном Отечественной войне 1812 года, но затрагивает аспекты деятельности военных министров тех лет. Подобным образом обстоят дела с монографией Р. Брюса «Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792-1815»⁴⁵, которая посвящена в основном французской армии, но содержит сведения о сражениях, в которых принимала участие Российская империя.

Еще одной работой от зарубежных авторов, является «Пуля и штык. Армия Российской империи 1861 – 1914»⁴⁶ Брюса У. Меннинга, которая затрагивает ряд вопросов применительно к рассматриваемому периоду, которые касаются как армии, так и реформ, а так же военных событий.

Отдельного упоминания заслуживает монография П. Кеннеди «Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г.»⁴⁷, в которой автор рассматривает как смещался мировой центр власти на протяжении пяти столетий, и применительно к теме нашего исследования затрагивает вопросы

⁴³ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917): 1917 год. Распад. – М., 2016.

⁴⁴ Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814. – М., 2012.

⁴⁵ Брюс Р. Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792-1815. – М., 2009.

⁴⁶ Брюс У. Меннинг Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914. – М., 2015.

⁴⁷ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. – Екатеринбург, 2018.

связанные с Отечественной войной 1812 года, Крымской и Первой мировой войнами.

Таким образом, современная историография отличается большим количеством работ, среди которых имеются труды затрагивающие как отдельно взятые реформы посвященные органам центрального управления, так и военные реформы. Кроме того были написаны статьи и монографии посвященные биографиям военных министров, или какому-то отдельному периоду из их жизни. Помимо этого публиковались работы посвященные сражениям и войнам, в которых также прямо или косвенно затрагивалась деятельность военных министров.

Подводя итог следует сказать что, представленный выше историографический обзор позволяет сделать вывод, что применительно к тематике нашего исследования, могут быть применены работы разных направленностей, которые затрагивают непосредственно вопросы реформ, которые нашли свое отражение в военном аппарате и армии, а также труды посвященные различным событиям и войнам, которые так или иначе отражают деятельность военных министров. Кроме того важной частью исследования являются труды биографического характера, позволяющие более подробно изучить различные периоды жизни военных министров, не только в годы их пребывания в должности, но также до и после назначения.

Цель работы – исследовать роль и специфику деятельности военных министров в системе государственного управления Российской империи и составить на основе ряда критериев их коллективный портрет.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Изучить этапы эволюции военного министерства с точки зрения структуры и функциональной деятельности;
2. Раскрыть компетенции и обязанности военного министра, показать их трансформацию во временной перспективе;

3. Проанализировать особенности биографий людей, занимавших пост военного министра;
4. Осветить специфику деятельности военных министров;
5. Составить коллективный портрет военных министров на основе ряда социальных и служебных критериев.

Источниковая база исследования. Работа написана на основе ряда нормативно-правовых источников, среди которых законы, манифесты и указы, которые позволяют проследить изменения, происходившие в военном министерстве, определить изменения в структуре, бюрократическом составе и сфере деятельности военного министерства. Некоторые источники содержат сведения об изменениях в армии, проводимых военными министрами. Например, «Учреждение для Управления большой действующей армией»⁴⁸, «Манифест о введении всеобщей воинской повинности»⁴⁹, и др. Особенность этих источников состоит в том, что с их помощью можно проследить изменения происходившие в российской армии и выявить место и роль военного министра в проведении реформ, а так же то, как это в дальнейшем влияло на его карьеру.

Кроме того, в исследовании были задействованы источники личного происхождения, среди которых мемуары и воспоминания, как самих военных министров, так и их современников, которые позволяют проанализировать то или иное событие с точки зрения его непосредственных свидетелей. К числу таких источников относятся, например дневники и воспоминания Д.А. Милютина⁵⁰, А.Ф Редигера⁵¹, А.А Поливанова⁵² и т.д.

⁴⁸ Учреждение для Управления большой действующей армией. – СПб., 1812.

⁴⁹ Манифест о введении всеобщей воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIX. Отделение I. – СПб., 1876. – С. 1-2.

⁵⁰ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862. – М., 1999.

⁵¹ Редигер А.Ф. История моей жизни. – М., 1999. – URL: www.rulit.me (Дата обращения 12.10.2019).

⁵² Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. – М., 1924. – Том I.

Пресса – еще один тип источников, где содержится информация о военных министрах и их деятельности. Главной газетой военного министерства в Российской империи со второй половины XIX столетия (1862 – 1917 гг.) являлось издание «Русский инвалид». Специфика этого источника заключается в том, что эта газета состояла из нескольких отделов, и в ней публиковались различные законодательные акты и приказы, которые касались военного министерства и его министра, а также затрагивались изменения в армии. В газете публиковалась военная хроника, в том числе и иностранная, списки награжденных солдат, в годы Первой мировой войны также стали публиковаться списки убитых и раненых.

Теоретико-методологическая основа работы связана с таким направлением как политическая история, которая с точки зрения нашей проблематики тесно связана с социальной историей, поскольку в центре исследования находится элитарная группа военных управленцев. Кроме того политическая история предполагает институциональный подход, который представляет собой систему познавательных принципов, ориентирующих историков на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания. В качестве «института» или объекта исследования могут выступать: 1) организации; 2) правила и нормы; 3) модели поведения и социальные практики; 4) когнитивные образы и представления. В рамках данного подхода выявляется специфика военного министерства и его министров, их статус и деятельность в военном аппарате Российской империи.

В работе, кроме общенаучных методов (описание и систематизация фактов, анализ и синтез информации, и др.), были использованы специальные историко-биографический, историко-сравнительный, историко-генетический и просопографический методы, позволившие решить главные задачи исследования. В рамках историко-биографического метода реконструируются и анализируются подробности жизни и деятельности

военных министров Российской империи. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и различные социальные и служебные черты военных министров. В рамках историко-генетического метода были выделены причины происхождения, этапы развития, свойства и функции военного министерства. Просопографический метод, предполагает реконструкцию биографий отдельных исторических личностей (выделяемых на основе выбранных критериев - культурных, интеллектуальных, гендерных и пр.) или группы лиц, живших в определенную эпоху или месте, имевших общие политические, социальные или этнические черты, занимавших определенную должность или положение в обществе. С помощью просопографического метода⁵³ были выявлены общие характеристики группы лиц, касающиеся пути осуществления ими политических акций и варианты социальной мобильности применительно к различным социальным структурам⁵⁴.

Научная новизна исследования заключается в создании коллективного портрета военных министров периода 1802 – 1917 гг. с точки зрения их социальных, карьерных и служебных параметров, что ранее не предпринималось исследованиями.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы (по два и три параграфа), заключение, список источников и литературы, приложение.

⁵³ Дюма Ж. Об изучении элит в современной историографии // Французский ежегодник. – М., 2001. – URL: annuaire-fr.narod.ru (Дата обращения 31.07.2019).

⁵⁴ Кистерев С.Н. Перспективы просопографии // Вестник «Альянс-Архео». 2017. – С. 54-61. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 31.07.2019).

Глава I. История учреждения и развития военного министерства

1.1. Создание военного министерства и обязанности военного министра в 1802-1861 гг.

Со времен правления Петра I в Российской империи действовала коллежская система, которая к началу правления Александра I перестала соответствовать нуждам государства. Причины этого кроются в громоздкости принципа принятия решений, а также несовершенстве разделения функций между ними, в результате чего одни и те же вопросы могли решаться в нескольких коллегиях. В годы правления Екатерины II и Павла I были предприняты попытки реформировать коллегии. В результате губернской реформы 1775 года большинство коллегий было упразднено, а их обязанности перешли к наместникам. Действующими остались только иностранная, адмиралтейская, и военная коллегии. Следующий шаг в попытке реформирования коллегий был предпринят в 1797 году, когда была введена должность министра уделов, а позже в 1800 году министра коммерции, однако соответствующие министерства так и не были созданы. Таким образом, к началу XIX века перед страной стояла необходимость реформирования органов центрального управления, в результате которой в Российской империи была создана система министерств.

Прообразом для отечественных министерств послужила аналогичная система управления, действующая во Франции. В статье современного исследователя М.А. Приходько сказано, что «Н.Н. Новосильцев рассказал комитету [*Негласный комитет - КХ*], что молодой граф Л.К. Платер, представил ему черновой вариант своего проекта учреждения министерств. Состав министерств, предложенный Л.К. Платером практически полностью (за исключением министерства народного просвещения) повторял состав французских министерств, поэтому можно говорить о сильном французском влиянии, присутствующем в данном проекте»⁵⁵.

⁵⁵ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.). – М., 2002. – С. 21.

В процессе создания министерств, данным исследователем было выделено два этапа⁵⁶. Первый этап, подразделяется на начальный (1802 – 1810 гг.), и завершающий (1810-1811 гг.), а также второй этап (1811 по 1835 гг.).

8 сентября 1802 года был издан манифест «Об учреждении министерств»⁵⁷, который официально провозгласил учреждение новых органов центрального управления, которые пришли на смену коллегиям. В действие вводилось 8 министерств, среди которых: военно-сухопутных сил (с 1808 года стало называться Военным министерством), морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, и народного просвещения. Манифест гласил, что управление министерством «...находится под непосредственным управлением Министра, коего Мы назначаем», то есть назначать и смещать с должности министра имел право непосредственно сам император. Для упрощения работы только что образованного министерства все поступившие до 12 сентября 1802 года дела было поручено рассмотреть Сенату, благодаря чему военное министерство начинало свою работу с нуля.

Несмотря на то, что министерства заменили коллегии, это вовсе не означало, что они были полностью упразднены. Напротив, военная коллегия стала составной частью министерства военно-сухопутных сил, ее сотрудники продолжали трудиться в рамках министерства, которому перешли все обязанности коллегии, среди которых можно выделить устройство, пополнение и размещение войск, а также снабжение армии боеприпасами и предметами продовольствия, поддержание здоровья и дисциплины среди солдат, преследование за проступки и преступления. Созданное министерство занималось также организацией войск на случай войны или

⁵⁶ Приходько М.А. Реформа центральных государственных учреждений государственной системы Российской империи в начале XIX в. с точки зрения правоприменения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – Омск, 2012. – №4 (33). – С. 24-26. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 05. 08. 2019).

⁵⁷ Манифест «Об учреждении министерств» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. – СПб., 1830. – С. 243-248.

иной угрозы представлявшей опасность для империи; устройством крепостей и технических заведений; совершенствование военного законодательства.

Обязанности военного министра включали в себя право определения и увольнения подчиненных ему лиц; надзор за ними, а также подчиненными ему местами; министр, согласно действующим законам, мог решать все вопросы, с которыми сталкивается министерство при исполнении своих обязанностей; в чрезвычайной ситуации военный министр имел право, не дожидаясь высшего разрешения, принимать какие-либо действия на свое усмотрение, если бездействием мог оказать вред государству. При этом в законе утверждалось, «но на рассмотрение Военного министра вносятся из Военной коллегии только те дела, которые заслуживают особенного внимания, обыкновенные же текущие дела Коллегия решает сама собою»⁵⁸. По отношению к войскам министр имел право лично производить инспекторские смотры. От министра зависели назначения и увольнения должностных лиц, их чинопроизводство, награды и назначения пенсий.

Чиновники военного министерства носили форменную одежду, которая в год образования военного министерства была такой же как и у чиновников военной коллегии: мундиры темно-зеленого сукна с золочеными пуговицами, офицерского армейского покроя, со стоячим воротником, разрезанными обшлагами и с заворотами фалд, которые тоже были темно-зеленого цвета с красными суконными выпушками по краям и с подбоем из темно-зеленого стамеда. Камзол из белого сукна, белые панталоны, тупоносые сапоги на вершок ниже колена, черный шелковый галстук, шляпа пехотного офицерского образца, но без всякого прибора, кроме кокарды с пуговицей или шнурка для связки и банта. Шинель офицерского покроя, из серого сукна с подбоем из темно-зеленого сукна. Шпага пехотного офицерского образца, но без темляка. У состоявших на службе офицеров сапоги были со шпорами, шляпа с петлицей и султаном, а шпага с темляком. В 1806 году произошли

⁵⁸ Вицын А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. – Казань, 1855. – С. 216-217.

некоторые изменения в мундирах. Так контроллерам счетной экспедиции присвоен общий армейский мундир, а прочим оставлен военно-коллежский, но с серебряными пуговицами и даны шляпы без султанов. В 1808 году был установлен новый мундир, однобортный с красными выпушками на воротнике, обшлагах и загибах фалд с золочеными пуговицами и темно-зеленым подбоем. Камзол отменен, но введены сапоги со шпорами, шпага с темляком⁵⁹.

В этом же году были установлены отличия в мундирах по четырем разрядам: первый – генералы имели шитье на воротниках в виде узора змейки или листьев из золотого канта и из двух петлиц с изгибами. Также они носили шляпу пехотного образца с белым плюмажем. Второй разряд – военные советники, контроллеры не имели узора между золотым кантом и петлицами плюмажа на шляпе. Третий разряд – обер-секретари военной коллегии и прочие чиновники имели на воротниках и обшлагах одни петлицы без золотого канта и шляпу без плюмажа. Представители четвертого разряда первоначально совсем не имели форменной одежды, до тех пор пока за свои заслуги не получали от военного министра право носить мундир представителей четвертого разряда. В 1808 году коллежским чинам второго разряда и состоявшим в чине V класса, было разрешено носить шляпы с плюмажем. В 1809 году младшим чиновникам коллегии и ее экспедиции заменили мундиры на однобортные сюртуки. В этом же году был отменен плюмаж на шляпах, а петлицы заменены новыми, у которых два средних были переплетены в виде жгута. В 1812 году высота воротников была уменьшена и дан приказ носить их застегнутыми на крючки. В 1814 году решили выдать шляпы и кокарды с белой лентой, которую позже заменят на серебряную⁶⁰. Форменную одежду каждый чиновник должен был покупать на свои собственные деньги. Все эти изменения в униформе

⁵⁹ Шепелёв Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. – Л., 1991. – С. 99-100.

⁶⁰ Столетие управления военного министерства: исторический очерк деятельности канцелярии военного министра и военного совета. – СПб., 1907. – С. 198-201.

чиновников военного министерства были связаны с европейскими тенденциями в моде.

Министерская система основывалась на вертикальном подчинении каждому министерству определенных местных учреждений, которые регулярно отчитывались перед министерством, а министр в свою очередь отчитывался перед Сенатом и императором.

По мнению исследователя А.С. Сенина «первое учреждение министерств носило характер компромисса между коллегиальной и министерской системами управления. Министры не входили в состав управляемых ими коллегий. Само коллегиальное устройство центральных учреждений осталось неприкосновенным, в силу чего до конца провести принцип единоначалия было невозможно»⁶¹.

Однако более четкое обозначение функций министерств было составлено лишь в 1810 году, с изданием манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих»⁶², однако военное министерство не претерпело каких-либо значимых изменений с появлением этого документа, который гласил, что «Предметы и принадлежности Министерств: Иностранных дел, обоих Военных и Юстиции, остаются в тех пределах, какие в Манифесте 8-го Сентября 1802 года для них поставлены»⁶³.

На следующем этапе развития всей министерской системы в целом, и военного министерства в частности, важное значение имело издание двух документов - «Общего учреждения Министерств»⁶⁴, которые более подробно обозначало обязанности и структуру министерств, а также «Высочайшее

⁶¹ Сенин А.С. Становление министерской системы управления в России // Новый исторический вестник. 2003. – С. 13. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 05.08.2019).

⁶² Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. - СПб., 1830. – С. 278-280.

⁶³ Там же. – С. 278-280.

⁶⁴ «Общее учреждение Министерств» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. – СПб., 1830. – С. 686-719.

утвержденное учреждение Военного Министерства»⁶⁵, дополняющее предыдущий документ. Советский историк Н.П. Ерошкин считал, что «"Общее учреждение министерств" фактически закрепляло безответственность и произвол министров, управлявших подчиненными им ведомствами единолично»⁶⁶.

В структуре военного министерства произошли значительные изменения, отныне министерство состояло из семи департаментов: Аудиториатского – распоряжавшегося личным составом военных судов и проводившего ревизию военно-судебных дел; Инспекторского – заведующего личным составом армии; а также Артиллерийского, Инженерного, Коммиссариатского, Провиантского, и Медицинского, каждый из которых отвечал за снабжение войск вооружением, вещевыми, денежными продовольственными и медицинскими припасами. Департаменты в свою очередь подразделялись на отделения, а отделения на столы, каждому из которых была отведена своя роль и функции в системе военного управления. Помимо этого в состав министерства входила Канцелярии Министра и особые учреждения, которые включали в себя Военный ученый комитет, Военное топографическое депо, Особую канцелярию, и типографию.

Департаменты возглавлялись директорами, которые входили в Совет военного министра, в составе которого помимо них находились еще трое постоянных членов от генералитета и два ежегодно определявшихся члена от войск, и Общая канцелярия. В департаментах действовали свои собственные совещательные органы.

После Отечественной войны 1812 года, военное министерство, так же как и военный министр отходят на второй план, в связи с тем, что доминирующая власть в военном управлении сосредоточилась в руках

⁶⁵ Высочайшее утвержденное учреждение Военного Министерства // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXII. – СПб., 1830. – С. 23-39.

⁶⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 157.

начальника Главного штаба, что было отражено в документе «Об управлении Военного Департамента»⁶⁷. Причины этого кроются в том, что во время боевых действий армия не была обеспечена достаточным количеством припасов и порой сталкивалась с продовольственной проблемой. Отныне военное министерство занималось лишь хозяйственной частью, а Главный штаб всем, что связано с управлением войсками. Также военный министр больше не предоставлял своего доклада государю, это было обязанностью начальника Главного штаба. В связи с раздроблением военного управления на части, постепенно в самостоятельные отрасли начинают выделяться различные ведомства. К примеру, в 1819 году в самостоятельные ведомства отделились строевая часть артиллерии и инженерных войск, а с 1820-х годов начинает обособливаться управление средними военно-учебными заведениями. В то же время создан Главный штаб военных поселений и Штаб его императорского высочества по управлению военно-учебными заведениями. Расшатанность военного аппарата непременно отразилась во время Русско-иранской (1826-1828 гг.) и Русско-турецкой (1828-1829 гг.) войны, что дало повод вновь сосредоточить всю полноту военной власти в одних руках.

Начавшаяся реорганизация военного управления отразилась в том, что в 1827 году Военно-топографическое депо объединили со Свитой е.и.в. по квартирмейстерской части и корпусом топографов в Департамент Генерального штаба. В 1831 году был учрежден Департамент военных поселений, а в 1832 году издается «Высочайше утвержденный проект образования Военного министерства»⁶⁸. Согласно этому документу должность начальника Главного штаба в мирное время упразднялась, а все его функции переходили к военному министру, к тому же в мирное время

⁶⁷ Об управлении Военного Департамента // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXIII. – СПб., 1830. – С. 399-404.

⁶⁸ Высочайше утвержденный проект образования Военного министерства // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года Собрание второе. Том VII. – СПб., 1835. – С. 225-240.

Главный штаб не составлял административной инстанции и состоял из военного министра, генерал-фельдцейхмейстера, генерал-инспектора по инженерной части, генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, командующего императорскою Главною квартирою и так далее. Таким образом, военный министр снова сосредоточил в своих руках всю полноту военной власти, что окончательно было утверждено 29 марта 1836 года в документе под названием «Учреждение Военного Министерства»⁶⁹. Этот документ закрепил централизацию военного управления и правовую регламентацию деятельности военного министерства. Небольшие изменения произошли и в структуре министерства, к уже существующим департаментам, добавились Департамент Генерального штаба и Департамент военных поселений, который, однако, в 1857 году будет упразднен. На смену совету и канцелярии министра пришли Военный совет и Канцелярия министерства. Советский историк Н.П. Ерошкин, оценивая итоги реформы военного министерства, в духе классового марксистско-ленинского подхода к истории, но справедливо заметил: ««Крайняя централизация военного управления в мирное время, мелочная регламентация деятельности его низших звеньев при полной почти их бесконтрольности и другие пороки военной администрации - все это было полностью сохранено в военном аппарате России и в период Крымской войны, которая вскрыла военную отсталость России»⁷⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникшее в ходе министерской реформы Военное министерство, явилось преемницей военной коллегии, которая некоторое время являлась частью образованного министерства, пока в структуре министерства не появились департаменты, количество которых постоянно изменялось. Главной особенностью был

⁶⁹Высочайше утвержденное Учреждение Военного Министерства // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XII. Отделение I. – СПб., 1835. – С. 247-347.

⁷⁰Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 171.

принцип единоначалия, реализовывавшийся министром. Военное министерство создавалось как главное учреждение, которое объединило под своим началом всю деятельность, касающуюся управления сухопутными войсками. Однако через несколько лет своего существования, а именно после Отечественной войны 1812 года, министерство и его глава потеряли обширную часть своих полномочий, которые перешли к начальнику Главного штаба. В результате началась децентрализация военных органов, что негативно сказалось во время войн России, и послужило причиной для проведения новых реформ, призванных централизовать военное управление. Последующие за этим преобразования вновь сосредоточили в руках военного министра всю полноту власти. Но крайняя централизация и регламентация деятельности бюрократического аппарата, не принесла желаемого результата, что ярко проявилось в годы Крымской войны, и поставило империю перед необходимостью проведения новых реформ, которые в дальнейшем, коренным образом изменят некоторые отдельные функции военного министерства.

1.2. Изменения в военном министерстве и полномочиях военного министра в 1861-1917 гг.

После Крымской войны Российская империя оказалась в крайне невыгодном международном положении, в ходе боевых действий были наглядно продемонстрированы политические, экономические, и военные проблемы России, которые являлись следствием отсталости общественно-политического устройства империи. Поражение в войне явилось тем событием, которое послужило толчком для проведения ряда реформ, которые останутся известны как Великие реформы Александра II. Великие реформы затронули также и аппарат военного управления, многие изменения в котором, произошли в 1862-1874 гг., и были тесно связаны с другими реформами, проводившимися в это время.

Одной из главных задач военной реформы было устранение жесткой централизации военного управления, для чего на территории империи предполагалось создать ряд военных округов, которых в 1862 году насчитывалось четыре: Варшавский, Виленский, Киевский, Одесский. Наличие такой системы, ее позитивный и негативный опыт, сыграли свою роль при разработке военно-окружной реформы, которая началась в 1864 году⁷¹. В этом же году количество округов увеличилось до десяти, так как были созданы Московский, Петербургский, Рижский, Финляндский, Казанский и Харьковский округа, а в 1868 г. их количество увеличилось до пятнадцати, за счет Кавказского, Туркестанского, Оренбургского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского округов. Военно-окружное управление состояло из военно-окружного совета, в состав которого входил назначаемый министром человек, и нескольких отделов, в числе которых были окружной штаб, окружное интендантское управление, окружное артиллерийское управление, окружное инженерное управление, окружное военно-медицинское управление и окружной инспектор военных госпиталей. По мнению исследователя П.А. Зайончковского, «... военный округ сосредотачивал в своих руках все нити как командного, так и военно-административного управления, представляя собой как бы “своеобразное военное министерство” в миниатюре»⁷². Именно от успеха военно-окружной реформы зависели остальные преобразования, проводившиеся в Военном министерстве.

С 1862 года департаменты стали преобразовываться в главные управления, начальники которых имели более широкий объем прав, чем бывшие директора департаментов. В 1862 году были созданы артиллерийское и инженерное управление, в 1863 году управление военно-учебных заведений. Департамент Генерального штаба с военно-

⁷¹ Высочайше утвержденное положение о Военно-окружных управлениях // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение I. – СПб., 1869. – С. 698-746.

⁷² Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. – М., 1952. – С. 95.

топографическим депо и Николаевской академией генерального штаба, к которым позже добавился еще инспекторский департамент, стали составлять новую структурную единицу в составе Военного министерства – Главный штаб, благодаря чему была ликвидирована разобщенность службы генерального штаба и личного состава армии. Этот новый для Военного министерства орган сосредоточил на себе все обязанности, которые касались управления войсками, а именно заведование личным составом армии, комплектование, дислокация, устройство, служба, образование и хозяйство войск, сбор сведений разведывательного характера. При этом органе находились Военно-ученый комитет, Николаевская академия генерального штаба, а также редакции ответственные за издание газеты «Русский инвалид» и журнала «Военный сборник». В 1864 году провиантский и комиссарский департаменты были ликвидированы, а вместо них создано главное интендантское управление. Таким образом, к 1868 году Военное министерство имело следующую структуру: императорская Главная квартира, военный совет, главный военный суд, канцелярия Военного министерства, Главный штаб и семь главных управлений (интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, военно-судного и иррегулярных войск). В 1900 году в составе министерства появилось Управление военных сообщений. Эти структурные изменения позволили сократить количество штатных сотрудников министерства до 1000 человек, а объем административной работы снизить на 45%⁷³.

Изменения затронули и военно-судебную часть, благодаря военно-судебной реформе, на армию распространялись некоторые принципы гражданского судоустройства и судопроизводства, что было отражено в

⁷³ Брюс У. Меннинг Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914. – М., 2015. – С. 28.

Военно-судебном уставе⁷⁴ (1867 г.) и военном уставе о наказаниях⁷⁵ (1868 г.), которые пришли на смену Военно-уголовному уставу (1837 г.), и помимо всего прочего приспособляли военную юстицию к борьбе с революционным движением в армии. Следует заметить, что принципы буржуазного процессуального права не всегда применялись в полной мере. «Так, по мнению Д.В. Первухина, при производстве дел в полковых судах указанные принципы «осуществлялись в ограниченном объеме»⁷⁶. С утверждением Военно-судебного устава была изменена система центрального и местного судов; Генерал-аудиториат был заменен Главным военным судом, при котором находился главный военный прокурор. Аудиториатский департамент был заменен Главным военно-судным управлением, которое «...никакими судебными функциями не обладало. Да и к руководству судами оно, строго говоря, отношения не имело, поскольку все реальное управление военными судами находилось преимущественно в руках строевых командиров, военного министра и государя»⁷⁷. Военно-судебная реформа проводилась на стыке между военной и судебной реформой и «важно отметить, что, несмотря на преобразования, ВСС [военно-судебная система - КХ] оставалась во многом ведомственной и имела обособленное положение в судебной системе Российской империи»⁷⁸.

⁷⁴ Высочайше утвержденный Военно-Судебный Устав // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLII. Отделение I. – СПб., 1871. – С. 536-637.

⁷⁵ Воинский устав о наказаниях. – СПб., 1868. – 121 с.

⁷⁶ Цит. по: Григорьев О.В. Облик военного правосудия в России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое измерение II // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. – С. 59. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 08.07.2019).

⁷⁷ Григорьев О.В. Кадровая политика правительства Российской империи в период проведения военно-судебной реформы 1867 г. // Юридические записки. 2013. – № 1. – С. 50. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 09.07.2019).

⁷⁸ Григорьев О.В. Военное правосудие императора Александра II // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. – С. 54. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 08.07.2019).

Изменения в Военном министерстве были закреплены в «Положении»⁷⁹ 1869 года. Этот документ расширил обязанности военного министра, если раньше значительная часть войск непосредственно не подчинялась министру, то теперь он являлся главным начальником всех отраслей военно-сухопутного управления, однако по ряду вопросов, которые находились в ведении Военного совета, руководил не единолично, а лишь как его председатель. Значение Военного совета также возросло, кроме законосовещательной и хозяйственной функции, он осуществлял кодификацию военных законов, а его члены инспектировали войска. В общей сложности изменения в Военном министерстве проводились с 1862 по 1869 годы.

В период правления Александра III значимых изменений в структуре министерства и полномочиях его работников не произошло, все преобразования касались в основном перевооружения и повышения боеспособности армии, хотя начала намечаться тенденция к бюрократизации. Исследователь И.В. Деревянко пишет: «На деятельности военного министра отрицательно сказывалась плохая организация труда и рабочего времени, свойственная в описываемый период всему военному ведомству России. Министр был завален работой, часто мелочной. Ему приходилось лично выслушивать слишком много отдельных докладчиков, из-за чего страдали главные задачи – направление и координация всей работы военного ведомства»⁸⁰.

Новый виток в изменениях внутри Военного министерства был обусловлен поражением в Русско-японской войне, которое правительственные круги России объясняли несовершенством организации министерства. Советский историк Н.П. Ерошкин пишет по этому поводу, что

⁷⁹ Высочайше утвержденное Положение о Военном Министерстве // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIV. Отделение I. – СПб., 1873. – С. 2-45.

⁸⁰ Деревянко И.В. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904-1905 гг.). – М., 2005. – С. 17.

«бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права»⁸¹. Еще в 1903 году было принято новое «положение о Главном штабе». Изменения коснулись структуры и полномочий Главного штаба, в ведении которого находилось пять управлений, из которых два были новыми – 1-е и 2-е генерал-квартирмейстерство. Главному штабу были поручено рассмотрение и ведение всех казачьих дел и эмеритальной части. Однако теперь из полномочий Главного штаба были выведены вопросы мобилизации войск, их устройства и образования, и военно-топографическая часть, также из его состава выделили службу Генерального штаба. В связи с этим была учреждена должность начальника Генерального штаба, который был подчинен непосредственно царю и возглавлял Главное управление Генерального штаба, в составе которого создали должности генерал-инспекторов пехоты, кавалерии, артиллерии и инженерной части. Эти должности также занимали верные царю генералы. Однако, несмотря на то, что Главное управление Генерального штаба было учреждено в 1903 году, в ходе Русско-японской войны были выдвинуты новые соображения по его переустройству. Так «Генерал Ф.Ф. Палицын предложил превратить Генеральный штаб в самостоятельный орган, независимый от Военного министерства, с подчинением его непосредственно царю. Образцом служил германский Генеральный штаб. Проект поддержал великий князь Николай Николаевич. Одновременно царю поступил доклад бывшего военного агента (атташе) в Германии полковника П.Н. Енгальчева, который возражал против механического использования немецкого опыта и указал на опасность отрыва службы Генерального штаба от Военного министерства. Однако его соображения не были приняты во внимание»⁸², поэтому в 1905 году было

⁸¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 221-222.

⁸² Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. – М., 1986. – С. 49-50.

принято «Положение о начальнике Генерального штаба»⁸³. Подводя итог этих преобразований Н.П. Ерошкин писал: «Военное министерство превратилось в военное хозяйственно-административное ведомство»⁸⁴. Это создавало противоречивое положение в военном управлении. С одной стороны за Военным министерством оставалось право управления личным составом, кредитами и военно-хозяйственными вопросами, в то время как начальник Генерального штаба занимался разработкой планов боевых действий и подготовкой армии, но он не мог выполнять эти обязанности на должном уровне, так как не имел возможности распоряжаться личным составом и обеспечивать войска необходимыми средствами, так же как и военный министр оставался в стороне от разработки боевых планов.

Впоследствии, в 1909 – 1910 годах, на Генеральный штаб возложили новые функции, которые свелись к ведению дел личного состава армии, военному и гражданскому судоустройству казачьих войск, пенсионным делам военнослужащих. Помимо этого данное учреждение занималось направлением воинских частей на подавление крестьянских и рабочих выступлений.

В период Первой русской революции Главное управление Генерального штаба и Совет государственной обороны руководили полицейскими действиями войск, в связи с чем они были переведены из пограничных военных округов во внутренние промышленные и аграрные губернии. Аналогично, как и после Отечественной войны 1812 года, в военном ведомстве начала намечаться тенденция к децентрализации военного управления, которая непременно сказывалась на управлении и боевой подготовке войск. В связи с этим в 1909-1910 годах восстанавливается значение Военного министерства, а все новые военные

⁸³ Высочайше утвержденное Положение о начальнике Генерального штаба // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание третье. Том XXV. Отделение I. – СПб., 1908. – С. 555-557.

⁸⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 282.

учреждения входят в его состав. Также в составе министерства появляется Главное военно-техническое управление, которое было создано из бывшего Главного военно-инженерного управления, в связи с передачей ему заведования авиацией. Однако данные преобразования не смогли искоренить причину всех проблем, что наглядно будет продемонстрировано в годы Первой мировой войны.

Российская империя вступила в войну 19 июля 1914 года, и это событие отразилось на всех уровнях военного управления. С началом войны был создан полевой военный аппарат, разработка деятельности которого шла с 1906 года, но из-за децентрализации военного управления была затянута, однако положение о «Полевом управлении в военное время» было принято за три дня до начала войны.

С началом Первой мировой войны руководство действующей армией перешло к Ставке Верховного главнокомандующего и его штабу, Военное министерство занималось лишь обеспечением фронта, начиная от продовольствия и заканчивая пополнением армии. Во время войны структура министерства также претерпевала изменения. Так в 1916 году было образовано управление военно-воздушного флота, а в 1917 году управление пограничному снабжению. Однако все это не смогло изменить обострившуюся как внутреннюю, так и внешнюю ситуацию. В связи с революционными событиями в военном управлении империи за годы Первой мировой войны сменилось несколько руководителей.

Таким образом, можно сказать, за вторую половину XIX – начала XX века, положение Военного министерства, также как и в дореформенный период не было одинаковым. С началом Великих реформ кардинально меняется структура и некоторые полномочия Военного министерства и его министра. Основной особенностью стало введение системы военных округов, которые позволили избавиться от жесткой централизации, но в дальнейшем породили другую проблему, о которой сообщает исследователь И.В. Деревянко: некоторые руководители «...военных округов чувствовали

себя в положении удельных князей и не только относились критически к указаниям военного министра, но даже иногда отменяли на своей территории высочайше утвержденные уставы. Так, М.И. Драгомиров в своем округе запрещал пехотным цепям ложиться при наступлении, невзирая на имеющиеся в уставе указания»⁸⁵. Другими важными изменениями была замена устаревших департаментов на главные управления, а также введение новых военно-судебных правил. Однако, несмотря на эти изменения, в связи со смертью Александра II и сменой политического курса при Александре III, в годы правления которого в аппарате военного управления не проводились значимые изменения, Россия оказалась не подготовлена к Русско-японской войне, которая спровоцировала новый виток в реформировании военного управления. В связи с учреждением Главного управления генерального штаба, военное управление вновь оказалось децентрализовано, а Военное министерство потеряло часть своих полномочий, которые были восстановлены в 1909-1910 годы. С началом Первой мировой войны главным военным органом становится Ставка Верховного главнокомандующего, а Военное министерство занимается лишь обеспечением фронта во всем его многообразии. После Февральской революции вместо ликвидированного Военного министерства образовали новое в составе Временного правительства, а с приходом к власти большевиков в октябре 1917 года эти функции стал выполнять Народный комиссариат по военным делам.

⁸⁵ Деревянко И.В. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904-1905 гг.). – М., 2005. – С. 17.

Глава II. Статус, деятельность и характеристика военных министров Российской империи

2.1. Служба военных министров дореформенного периода (1802-1861 гг.)

С момента учреждения министерств, и на протяжении всего дореформенного периода во главе военного министерства последовательно стояли 10 человек, каждый из которых своей деятельностью в определенной степени направлял вектор развития, как самого военного министерства, так и всех военно-сухопутных сил России.

Первым военным министром, согласно указу «Об образовании первых трех коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных управлению министерствами»⁸⁶, был назначен генерал от инфантерии Сергей Козьмич Вязмитинов, который с 1801 года возглавлял военную коллегию в должности вице-президента. Первоочередной задачей первого военного министра было налаживание работы нового центрального органа управления, для чего Вязмитиновым была создана временная канцелярия министра, которая явилась связующим звеном между военным министром и военной коллегией, которая позже будет переименована в департамент министра военно-сухопутных сил и просуществует в том или ином виде до 1918 года. В этом департаменте составлялись проекты реформ, которые министр приводил в исполнение, а также отчеты, которые он подавал императору. В официальных документах того времени, военный министр должен был объединить под своим началом «... людей способных, считавших службу в русской армии делом чести российского дворянина»⁸⁷.

⁸⁶ Указ «Об образовании первых трех коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных управлению министерствами» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. – СПб., 1830. – С. 249-250.

⁸⁷ Шишов А.В. С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления в России в 1802-1808 гг. // Военно-исторический журнал. – М., 2001. – № 9. – С. 44.

Под руководством Вязмитинова было проведено несколько важных изменений в армии. Во-первых был создан инженерный департамент, улучшилось управление артиллерийским департаментом, были переустроены счетная и военно-судная части, а также создано медицинское управление. Все это благополучно отразилось на техническом оснащении войск и армии в целом. Вязмитинов предложил сократить количество крепостей на территории империи с 95 до 54, так как не хватало средств на их содержание, однако это предложение не нашло отклика у Александра I, и выделяемые средства на содержание крепостей и оборонительных линий были увеличены. В 1807 году была учреждена канцелярия инспектора всей артиллерии. К тому моменту как Сергей Козьмич был назначен министром, он неоднократно принимал участие в боевых действиях и не понаслышке знал о проблемах связанных с тыловым обеспечением войск. Он стремился объединить под одним руководством комиссариатское и провиантское ведомства, что впоследствии и было сделано в связи с начавшейся русско-австро-французской войной (1805 г.). Результаты поспешно проведенной реформы проявились не сразу, кроме того в кампаниях 1805-го, 1806-го и 1807-го гг. были выявлены многократные случаи хищений тыловыми чиновниками. В 1805 году занимающая двойственное положение между министерствами медицинская экспедиция была передана под управление военного и морского министерства. В 1806-1807 гг. в войсках проводится реорганизация, по примеру Наполеоновской армии. В результате этих изменений вводилась дивизионная система, а основой армейской артиллерии стала 12-орудийная рота. Из-за неудач в войне было создано земское ополчение, которое получало снаряжение от военного министерства.

Изменения затронули и военно-судную часть, которая в начале XIX века по-прежнему руководствовалась во многом уже устаревшими указами Петра I. Для решения данной проблемы была образована должность генерал-аудитора. С целью пресечения казнокрадства издали новые правила, касавшиеся ревизии армейских касс. Деньги распределялись департаментом

министра по экспедициям, а оттуда по воинским частям и учреждениям. Все денежные суммы фиксировались в специальных книгах, а внеплановые ревизии стали частым явлением⁸⁸. Спустя 6 лет службы в качестве военного министра, Сергей Козьмич был уволен не получив благодарности и жалования, так как ходило много слухов о злоупотреблении министром властью и разных проблемах в стенах министерства.

Приемником Вязмитинова стал Алексей Андреевич Аракчеев, прослуживший на данной должности с 1808 г. по 1810 г., то есть мене двух лет. По сведениям историка В.А. Томсинова Алексей Андреевич не пользовался популярностью среди сотрудников министерства, таким образом «чиновники министерства, узнав о замене его [*Вязмитинова - КХ*] на Аракчеева, дружно погрузились в уныние. На представление новому министру, которое тот назначил на такое раннее утро, что ранее некуда, — 4 часа ровно, многие из них прибыли с загодя написанными просьбами об отставке»⁸⁹. Интересный случай произошел через две недели после назначения, так как Аракчеев попросил императора об отставке. В его прошении говорилось: «Если ваше величество отставили с таким позором Вязмитинова, то все думали, равно как и я, что он найден вами в нерачении, избличен в злоупотреблении и в расстройстве в делах. Но когда я принял его должность и вошел в подробность дел, то увидел, что коллегия и департаменты, равно и канцелярия главнокомандующего все было в совершенном порядке; не только не заметил злоупотребления, но, напротив, редкое его бескорыстие. А потому, судя, что если такой человек, каков Вязмитинов, служа всегда с такою честью и столь долгое время императрице, бабке вашей, императору, родителю вашему, и Вашему Величеству, отставлен так позорно, то и всякий другой должны ожидать такой же участи, без всякой причины, по одному только вашему капризу. Для

⁸⁸ Шишов А.В. С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления в России в 1802-1808 гг. // Военно-исторический журнал. – М., 2001. – № 9. – С. 45.

⁸⁹ Томсинов В.А. Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева. – М., 2013. – С. 200.

чего и прошу меня отставить и иначе не соглашусь служить, если не отдадут должной справедливости Вязмитинову»⁹⁰. После этого случая Сергей Козьмич получил все полагающиеся ему почести от императора, а в качестве официальной причины отставки стали значиться проблемы со здоровьем. Кроме того, благодаря заступничеству Аракчеева, Вязмитинова в 1811 году назначили членом Государственного совета, а в 1812 году на него были возложены обязанности главнокомандующего Санкт-Петербурга, исполняющего обязанности министра полиции и председателя Комитета министров.

Приступив к выполнению обязанностей военного министра, Аракчеев предпринял ряд шагов с целью расширения своих полномочий, в результате чего под его контроль попала военно-походная канцелярия, все главнокомандующие действующих армий стали подчиняться военному министру, а от докладов царю был освобожден генерал-адъютант Х.А. Ливен. Историк Томсинов подчеркивал, что даже «Из самого незначительного места он способен был, если только на него попадал, сделать место высокое. Должность военного министра была высокой — Аракчеев поднял ее еще выше»⁹¹.

За годы пребывания в должности министра, Аракчеев навел порядок в делопроизводстве, разграничил функции между подвластными военному министерству органами, а также учредил должность дежурного генерала, в обязанности которого входило решение каких-либо второстепенных вопросов, а также контроль над интендантской частью, благодаря чему министр был освобожден от решения мелких вопросов. По распоряжению Аракчеева были составлены новые, более жесткие правила приема и браковки фуража для армии, начали издаваться «Акты о благополучном следовании», которые публиковались в газетах и были призваны предупредить конфликты с местными жителями, на территории которых

⁹⁰ Томсинов В.А. Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева. – М., 2013. – С. 201.

⁹¹ Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003. – С. 197.

располагались войска. Именно при Алексее Андреевиче стало действовать, актуальное и ныне правило отдания чести, согласно которому офицеры должны были приветствовать друг друга поднятием левой руки к головному убору. При нем создали Ученый комитет по артиллерийской части, который способствовал развитию военной науки и усовершенствованию вооружения.

Поскольку ранее новобранцам в армии приходилось обучаться непосредственно в строю, что имело негативные последствия, как во время боевых действий, так и сказывалось на физическом и психологическом здоровье солдат, было учреждено рекрутское депо, в котором проводилось обучение солдат унтер-офицерами. Теперь прежде чем попасть в воинскую часть рекруты в течение нескольких месяцев проходили предварительное обучение, что, безусловно, эффективно влияло на службу и боеспособность молодых солдат⁹².

Успехи на фронте русско-шведской войны 1808-1809 гг. являлись во многом заслугой Аракчеева, так как в ходе боевых действий отлично работала выпестованная Алексеем Андреевичем артиллерия, которая вышла на новый технический уровень. Кроме того он лично следил за поставками продовольствия и боеприпасов, а также провел перестановки в генералитете армии.

Деятельность Аракчеева на посту министра, современниками оценивалась неоднозначно, например, высокопоставленный чиновник В.Р. Марченко отмечал: «В управлении военным министерством граф Аракчеев держался одного правила с Бонапарте: все гибни, лишь бы мне блеснуть. Самовластием беспредельным и строгостию, конечно, сделал он много хорошего: восстановил дисциплину, сформировал, заново можно сказать, армию, расстроенную неудачами 1805 и 1807 годов (неисправно и жалованье получавшую); удовлетворил справедливые полковые претензии; учредил запасы и оставил наличных денег, как помнится, 20 миллионов рублей. Но вместе с тем нанес и вред государству, отказавшись платить долги, и

⁹² Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу, 1807-1814. – М., 2012. – С. 166.

опубликовал о том в газетах, с странною отговоркою, что он не может делать из одного рубля двух, подорвал сим более чем на 15 лет кредит казны и разорил многих подрядчиков»⁹³.

В связи с учреждением Государственного совета, в которой Аракчеева ввели в качестве начальника департамента военных дел, Алексей Андреевич покинул должность военного министра, порекомендовав назначить на эту должность Михаила Богдановича Барклай-де-Толли, которым планировал управлять. Однако Барклай не оправдал ожиданий Аракчеева. Так один из высокопоставленных чиновников Н.М. Лонгинов, уже во время войны с Наполеоном, в сентябре 1812 г. писал графу С.Р. Воронцову: «Барклай, выведенный из ничтожества Аракчеевым, который думал управлять им как секретарем, когда вся армия возненавидела его самого, показал однако же характер, коего Аракчеев не ожидал, и с самого начала взял всю власть и могущество, которые Аракчеев думал себе одному навсегда присвоить, но ошибся, присвоив их месту, а не себе, и Барклай ни на шаг не уступил ему, когда вступил в министерство»⁹⁴.

Однако, даже покинув пост военного министра, Аракчеев стал создателем военных поселений, которые будут напрямую связаны с военным министерством, а управление ими станет одним из департаментов министерства. По идее военные поселения должны были сократить расходы, увеличить действующую армию и резервы на случай войны. Солдатам из казенных (государственных) крестьян предоставлялась возможность служить и находиться с семьей, также предполагалась замена рекрутских наборов выплатой денежными налогами. Жители военных поселений должны были нести воинскую службу, занимаясь при этом сельскохозяйственной деятельностью.

Дореволюционный исследователь В.А. Кайгородов характеризуя военные поселения писал: «Идея военных поселений была: обратить

⁹³ Марченко В.Р. Автобиографическая записка // Аракчеев: Свидетельства современников. – М., 2000. – С. 50-59.

⁹⁴ Цит. по Томсинов В.А. Аракчеев. – М., 2003. – С. 216-217.

крестьян в солдат, а солдат в крестьян. При этом крестьяне должны были оставаться крестьянами, становясь солдатами; а солдаты должны были стать крестьянами, оставаясь солдатами. В результате, конечно, получился хаос, похожий на бред помешанного, и вся затея рухнула, успев, впрочем, принести русскому народу огромные и бесполезные страдания»⁹⁵. Среди крестьян и даже среди части дворянства военные поселения приобрели негативные коннотации, их напрямую связали с именем генерала Аракчеева, что явно не придало ему популярности.

Как уже говорилось ранее третьим военным министром был назначен Михаил Богданович Барклай-де-Толли, который занимал эту должность в 1810-1812 годы, в преддверии и в начале войны с Наполеоном. Интересным фактом является то, что в первые месяцы своего пребывания на посту, Барклай сделал выговоры двум директорам департаментов, П.И. Меллеру-Закомельскому и А.И. Татищеву, которые впоследствии, в свое время, будут назначены на пост военного министра.

Исследователем С.Ю. Нечаевым было выделено несколько направлений, которым Барклай придавал особое значение при подготовке к войне с Наполеоном⁹⁶, среди них строительство крепостей, обеспечение войск запасами продовольствия и фуража, а также боеприпасами и оружием, но и реформирование вооруженных сил, а также организация разведки и контрразведки. Разведка проводилась по трем основным направлениям: 1) стратегическая, которая предполагала выявление сведений за границей; 2) тактическая, то есть сбор сведений о противнике на границе Российской империи; 3) контрразведка, включающая в себя поиск и ликвидацию врагов на территории империи. Для этого была учреждена Экспедиция тайных дел, которую позже переименовали в Военную канцелярию, в которой служили управляющий, четыре экспедитора и переводчик. Примечательным является

⁹⁵ Кайгородов В. Аракчеевщина. – М., 1912. – С. 63.

⁹⁶ Нечаев С.Ю. Барклай-де-Толли. – М., 2011. – С. 99.

тот факт, что результаты деятельности этого органа не включались в ежегодный отчет, который министр подавал императору.

Под руководством Михаила Богдановича было издано «Учреждение для Управления большой действующей армией»⁹⁷, благодаря которому армия обрела более четкую структуру, а военно-хозяйственные ведомства и само военное министерство были приспособлены к деятельности в условиях боевых действий. Произошло численное увеличение армии и резервных частей, кроме того военный министр предлагал императору укреплением оборонительных позиций в Прибалтике, Белоруссии и Украине, для того чтобы западные границы были готовы к защите против французской армии. Однако, несмотря на это, исследователь Р. Брюс пишет, что «В русской армии не хватало штабных офицеров должного уровня, и особенно чувствовалось это после реформы Барклая-де-Толли. Иностранцы офицеры неизменно встречали радушный прием у командования русских войск, и царь Александр I поступал так же, как его предшественники, охотно нанимая французских эмигрантов и «германских» офицеров, в том числе пруссаков...»⁹⁸.

В военных верхах разработали 2 варианта ведения войны – оборонительный и наступательный. Барклаю приписывают план отступления армии с целью эффективной обороны, за что он неоднократно подвергался критике со стороны российских не только военных, но и гражданских лиц. Например, современник Барклая-де-Толли Е.А. Голдинский, заставший войну 1812 года ребенком, писал, что жители города Касимова «его считали изменником, называли французом и утверждали, что сын его служит в армии Наполеона против нас. Вот как верны были тогда слухи и мнения. Было всеобщее, нетерпеливое желание (впрочем, я все-таки говорю об одном городе), чтоб на место Барклая де Толли назначили русского генерала, и

⁹⁷ Учреждение для Управления большой действующей армией. – СПб., 1812. – 590 с.

⁹⁸ Брюс Р. Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792-1815. – М., 2009. – С. 161.

особенно смотрели, как на надежный щит, на Багратиона»⁹⁹. Однако Александр I был вынужден согласиться с планом военного министра. Один из главных военных советников императора принятый на русскую службу прусский генерал К. Пфуль также являлся разработчиком оборонительного плана ведения войны с Наполеоном, близкого к идеям Баркляя-де-Толли. Однако план Пфуля отличался тем, что не предполагал масштабное отступление русских войск от своих границ и развертывание широкой партизанской войны в тылу врага. В дальнейшем план Пфуля практически провалился, а идеи Баркляя-де-Толли и их реализация во многом помогли в 1812 году разгромить и обратить в бегство Великую армию Наполеона¹⁰⁰.

С началом Отечественной войны 1812 года, Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим действующей армии, вследствие чего не мог исполнять обязанности военного министра, поэтому его временным заместителем стал князь Алексей Иванович Горчаков, но из-за чрезмерной занятости на фронте Александр I был вынужден уволить Михаила Богдановича с поста министра. Горчаков прослужил в должности военного министра 1812-1815 годы. В этот период наблюдается упадок военного министерства. Во-первых, следует пояснить, что согласно некоторым источникам, «Государь Император не оказывал ему [*Горчакову - КХ*] особого доверия и назначил на этот пост, как старшего из генералов военного министерства»¹⁰¹. Во-вторых, деятельность Горчакова была осложнена предыдущем реформированием структуры министерства, а также войной. В-третьих, в ходе боевых действий и заграничных походов армия не была обеспечена на достаточном уровне, из-за чего дело порой доходило до голода. Вновь начались хищения в провиантском ведомстве, к которым согласно слухам, Горчаков имел прямое отношение. Все эти факторы стали

⁹⁹ Голдинский И.Е. Воспоминания старожила о войнах 1807-1812 // 1812 год в воспоминаниях современников. – М., 1995. – С. 173.

¹⁰⁰ Ливен Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу. – М., 2012. – С. 188.

¹⁰¹ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военную частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 147.

причиной увольнения Горчакова с поста военного министра, а также послужили причиной создания специальной комиссии, которая должна была расследовать хищения в военной сфере. В 1817 году комиссия закончила свое расследование, подтвердив факты злоупотребления, но Алексей Иванович незадолго до этого скончался, и несмотря на то что было принято решение списать долги с его имения, это так и не было сделано, вследствие чего дело осталось нерешенным и при Николае I было закрыто.

Под руководством Горчакова военное министерство утратило свою доминирующую роль, в связи с учреждением Генерального штаба, из-за которого военные министры стали заниматься лишь хозяйственной частью. Последующими военными министрами последовательно были Петр Петрович Коновницын (1815 – 1819 гг.), Петр Иванович Меллер-Закомельский (1819-1823 гг.) и Александр Иванович Татищев (1823-1827 гг.). Они были выбраны на этот пост благодаря своим административным способностям, кроме того двое последних ранее возглавляли департаменты военного министерства. Современник Коновницына генерал А.П. Ермолов в своих мемуарах писал о его «неутомимости и любви к порядку»¹⁰². Из числа заслуг Петра Петровича следует назвать экономию денежных средств, которой удалось достичь за счет учета разных цен на одни и те же товары в разных уголках империи. Исследователь Е.П. Иванов, проведший анализ записей Коновницына, сообщает что, военный министр сделал в одной из своих записных книжек такую запись: «От управления Министерством моим за 1816 год сберег хозяйственным образом 5.800.000 рублей»¹⁰³. Кроме того он участвовал в написании первого исторического труда по Отечественной войне 1812 года под авторством Д.И. Ахшарумова. За 4 года на посту военного министра Петру Петровичу удалось оздоровить хозяйственную часть министерства, в сравнении с тем как обстояли дела до его прихода.

¹⁰² Ермолов А.П. Записки А.П. Ермолова (1798-1826). – М., 1991. – С. 172.

¹⁰³ Иванов Е.П. Генерал Петр Петрович Коновницын. – Псков, 2002. – С. 76.

Что касается его преемников, Меллера-Закомельского и Татищева, то им на момент назначения было уже за 60 лет, и они оба, так же как и Коновницын покинули пост из-за проблем со здоровьем. Этих трех генералов можно выделить в особую группу «министров-администраторов», так как они были выбраны на пост именно благодаря своим административным способностям.

Среди военных министров дореформенного периода, наибольшее количество времени на этом посту занимал Александр Иванович Чернышёв, возглавлявший военное министерство 25 лет (1827-1852 гг.). Чернышёв прославился во время Наполеоновских войн, в которых он выступал в роли дипломатического агента-разведчика, а так же как боевой офицер, командовавший не только армиями, но партизанскими отрядами в тылу врага. Александр Иванович помимо поста военного министра, занимал пост товарища (заместителя) начальника Главного штаба, а в 1828 году был назначен его руководителем, что стало шагом к началу централизации военного управления.

Первые годы деятельности Чернышёва в качестве главы военного ведомства были осложнены войнами с Турцией (1828 г.) и Польшей (1830-1831 гг.), однако после них началась активная деятельность по реформированию военного ведомства. В 1832 году упразднили должность начальника Главного штаба, а военное ведомство перестало делиться на строевую и хозяйственную части. Изменения также затронули армию, для солдат был сокращен срок службы с 25 до 15 лет; проводилось техническое переоснащение, для чего по приказу Чернышёва европейским посольствам было поручено собирать сведения о новых вооружениях. В 1832 году учредили Военную академию, открыли 8 кадетских корпусов, а также – аудиторское училище. За счет упрощения военного обмундирования удалось сэкономить несколько миллионов рублей. Военные поселения были реструктуризированы, ввели военно-судебную статистику. В 1834 году были установлены бессрочные отпуска для отслуживших солдат и созданы

запасные войска из числа бессрочноотпускных нижних чинов, это позволяло в случае войны собрать 230-ти тысячную армию.

Казачьи войска до 1835 года «не имели никакого правильного устройства и руководствовались отдельными постановлениями, издававшимися от времени до времени, старинными обычаями казачества, и наконец, разнообразными предписаниями своего начальства. Естественно, что при таком порядке вещей внутреннее развитие войск задерживалось и они, несмотря на продолжительное свое существование, не могли сделать больших успехов на пути гражданского и военного благосостояния»¹⁰⁴. Для казачьих войск издали новое регламентирующее Положение. Сначала Положение касалось только Донского казачьего войска, а затем и распространили его и для всех остальных казачьих войск.

В госпиталях были учреждены штаты, которых по армии насчитывалось всего 15 000 человек. Гладкоствольное оружие начало заменяться на нарезные винтовки, а кремневое оружие переделываться на ударное, однако нехватка средств и предприятий способных производить оружие нового образца, сильно тормозили перевооружение армии.

В своих рескриптах на имя Александра Ивановича Чернышёва император всегда подчеркивал его громадные заслуги по управлению военным министерством, изъявляя ему свое «истинное уважение». Указом от 16-го апреля 1841 года Николай I возвел его «в княжеское российской Империи достоинство ... за доведение всех частей вверенного обширного управления до желаемого устройства». Впоследствии военному министру пожаловали княжеское титулование «Светлости»¹⁰⁵. В 1852 году, по личной просьбе Александр Иванович был уволен со службы, однако сохранил за собой ряд других государственных постов. Исследователь О.Е. Хмельницкая, подводя итоги его деятельности, делает вывод, что «...длительность

¹⁰⁴Столетие Военного министерства 1802-1902: Исторический очерк развития военного управления в России. – СПб., 1911. – С. 363-364.

¹⁰⁵Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военную частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 209.

пребывания Чернышева на указанной должности свидетельствует о его соответствии данному посту с точки зрения Николая I. Однако для многих критерием оценки деятельности Чернышёва служило поражение России в Крымской войне, и предшествовавшие этому событию двадцать пять лет рассматривались как подготовка к демонстрации слабости вооруженных сил империи»¹⁰⁶.

Следующим военным министром стал Василий Андреевич Долгоруков, который с 1848 года являлся товарищем военного министра, в 1852 году был назначен управляющим министерством, и пробыл в этой должности до 1856 года. Он возглавлял военное министерство в годы Крымской войны и, как указывалось в одном дореволюционном официальном издании, «Восточная война 1853-1856 гг. дала ему много случаев обнаружить свои многосторонние способности в деле необычайного развития наших вооруженных сил и снабжения в течение трех лет всеми видами довольствия армии, численностью свыше 2.000.000 человек»¹⁰⁷. Но при этом, как утверждал исследователь П. Кеннеди, «... армия была небоеспособна. Конные полки были безынициативны, а кавалерийские лошади годны только для парадов (в этом смысле, надо сказать, нерегулярные части казаков выглядели намного лучше). Еще хуже дела обстояли с вооружением русских солдат. Их устаревшие кремневые ружья били всего на 200 ярдов, тогда как винтовки солдат союзных войск могли вести эффективный огонь с расстояния в 1 000 ярдов, и это приводило к тяжелым потерям в стане русских»¹⁰⁸. Однако, будучи талантливым администратором, Василий Андреевич оказался слабым реформатором, из-за чего его действия по усовершенствованию военного аппарата свелись лишь созданию новых

¹⁰⁶ Хмельницкая О.Е. А.И. Чернышёв - государственный деятель России первой половины XIX века. – Томск, 2003. – С. 16.

¹⁰⁷ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 218.

¹⁰⁸ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. – Екатеринбург., 2018. – С. 269.

должностей в армии и переименованию старых органов военного министерства. Единственным преобразованием, которое хоть как-то выделялось на общем фоне, было разделение действующей армии на Западную и Среднюю, что позволило более эффективно управлять войсками на отдельных театрах военных действий. Исследователь П. Кеннеди считает, что «Генералитет, погрязший в карьерных интригах, не мог выработать единую стратегию, и это отражало общую некомпетентность царского правительства того времени. В личном составе было слишком мало опытных и подготовленных офицеров среднего ранга (тогда как в рядах прусской армии их находилось предостаточно), и инициатива не приветствовалась»¹⁰⁹.

Поражение в войне показало неэффективность существующих порядков, которые царили не только лишь в военном министерстве, но и во всей стране в целом. Государство нуждалось в масштабных преобразованиях, которые не обошли бы стороной и военное министерство, что понимал и сам Василий Андреевич, и поэтому «не чувствуя в себе сил для проведения нужных реформ», попросил об отставке.

На смену ему был назначен Николай Онуфриевич Сухозанет (1856-1861 гг.). Мотивы его назначения можно обнаружить в ходе Крымской войны, где Николай Онуфриевич занимался исключительно строевой службой и поддерживал порядок во вверенных ему войсках, на что обратил внимание как Николай I, так и Александр II. В глазах последнего энергичный и распорядительный генерал выглядел достойной кандидатурой на должность военного министра. Его подчиненный С.М. Загоскин писал, что Николай Онуфриевич «Сухозанет был дряхлый, страшно худой и согбенный старик. Умный, благородный, добрый человек, он не мог похвастаться особым образованием и еще менее знанием русского языка, делая в своих резолюциях массу ошибок, бывших предметом забав и острот

¹⁰⁹ Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. – Екатеринбург., 2018. – С. 270.

его подчиненных»¹¹⁰. Перед военным министром стояло две задачи – сокращение войск и преобразование военных сил в плане устройства, вооружения и управления ими. Современный исследователь С.В. Гаврилов считает, что «Военный министр, генерал-адъютант Николай Онуфриевич Сухозанет не проникся основной идеей реформы – децентрализацией управления. Вследствие этого в течение пяти лет руководство Военного министерства разрабатывало новые штаты, уточняло уставы, делало попытки усовершенствовать рекрутскую систему и решить проблему резервов, но в конечном итоге все мероприятия свелись к сокращению численности войск и проведению некоторых организационно-штатных мероприятий»¹¹¹. Важным преобразованием, которое он провел, была полная ликвидация военных поселений и всех отраслей военного министерства связанных с ними. Однако в целом военное министерство под его началом не занималось масштабными реформами, сам Сухозанет, видимо, не соответствовал возложенным на него ожиданиям и вскоре был переведен на другую должность. Его преемник Д.А. Милютин оценивая итоги деятельности Николая Онуфриевича писал, что «все меры, принятые генералом Сухозанетом, имели исключительную целью — сокращение военных расходов, то одно, то другое отменялось, упразднялось, убавлялось, и хотя некоторые из этих мер заслуживали полного одобрения (как, например, упразднение военных поселений и сословия кантонистов), тем не менее все сделанное в этот период времени носило на себе характер отрицательный»¹¹².

Подводя итог, следует сказать, что в дореформенный период во главе военного министерства стояло 10 генералов, которых можно разделить на 2 группы: реформаторы и администраторы. Вплоть до создания Главного

¹¹⁰ Загоскин С.М. Воспоминания // Исторический вестник. – СПб., 1900. – Т.80. – С. 798.

¹¹¹ Гаврилов С.В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. – С. 23. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 10.08.2019).

¹¹² Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1850-1862. – М., 1999. – С. 243.

штаба, военное министерство возглавляли трое министров реформаторов – С.К. Вязмитинов, М.Б. Барклай-де-Толли, и А.А. Аракчеев, каждый из которых внес существенный вклад в развитие, как самого министерства, так и армии. Военный министр А.И. Горчаков не вписывается в обозначенные группы, так как при нем военное министерство пришло в упадок, а сам министр потерял обширную часть своих полномочий. Трое последующих министров – П.П. Коновницын, П.И. Меллер-Закомельский, и А.И. Татищев являются министрами администраторами, так как были выбраны на пост именно за счет своих административных качеств, в те годы, когда военное министерство занималось лишь хозяйственными делами. А.И. Чернышёва также следует отнести к числу министров реформаторов, так как ему удалось централизовать военное ведомство и вновь вернуть должности военного министра прежний уровень и престиж, не обходя при этом реформирование и перевооружение армии. К числу администраторов можно отнести и предпоследнего военного министра данного периода В.А. Долгорукова в роли которого он проявил себя в годы Крымской войны. Н.О. Сухозанет выбивается из данных групп, так как каких бы то ни было важных действий им предпринято не было ни в административном, ни в реформаторском ключе, за что он и был переведен на другую должность в связи с неэффективной деятельностью.

2.2. Деятельность военных министров пореформенного периода (1861-1917 гг.)

Первым военным министром пореформенного периода стал Дмитрий Алексеевич Милютин, который занимал этот пост в 1861-1881 гг., и именно под его руководством были проведены военные реформы эпохи правления Александра II. Свою деятельность в Военном министерстве Милютин начал в 1848 году, когда ему было поручено состоять «для особых поручений» при

военном министре с оставлением в звании профессора Военной академии»¹¹³, где на протяжении всей Крымской войны он проработал в канцелярии. 19 декабря 1855 года, по поручению действующего на тот момент военного министра В.А. Долгорукова, Дмитрием Алексеевичем была составлена «Записка приготовленная для военного министра к совещанию, происходившему в Зимнем дворце, о том, соглашаться ли или нет на мир», благодаря которой можно проанализировать мнение Милютин о вооруженных силах Российской империи в период Крымской войны. В «Записке» подробно анализируются состав нижних чинов и офицеров, вопросы, касающиеся пополнения резервов войск и материальных средств, обученность армии и финансовые ресурсы на ее содержание. Вопрос о высшем командовании также не был обойден. По этому поводу Милютин писал, «что в случае распространения размеров войны мы неизбежно встретим еще большие, чем до сих пор, затруднения в выборе опытных и способных военачальников для командования всеми армиями и отдельными корпусами на разных театрах войны»¹¹⁴.

В 1856 году Дмитрия Алексеевича назначили начальником Главного штаба Кавказской армии, и он участвовал в разработке плана, благодаря которому восточный Кавказ был присоединен к России, а в 1860 году он был назначен товарищем военного министра, о чем Милютин писал в своих «Воспоминаниях» так: «Первые дни по приезде в Петербург, разумеется, были посвящены официальным представлениям и визитам. Военный министр Николай Онуфриевич Сухозанет принял меня, хотя и любезно, но заметно без удовольствия. Ему не могло быть приятно мое назначение, состоявшееся не по его выбору, а по рекомендации князя Барятинского. Генерал Сухозанет смотрел на меня как на кандидата на место преемника

¹¹³ Цит. по Габелько Д.Е. Д.А. Милютин и «Записка, приготовленная для военного министра к совещанию, происходившему в Зимнем дворце, о том, соглашаться ли или нет на мир» 19 декабря 1855 г. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.07.2019).

¹¹⁴ Там же. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 22.07.2019).

его. Притом у него должно было оставаться в памяти, что до назначения моего начальником главного штаба на Кавказ наши отношения с ним, с первых же дней его вступления в должность министра, были не совсем дружественные; я имел тогда повод считать себя обиженным и просил об отчислении меня от Военного министерства»¹¹⁵.

В связи с переводом Н.О. Сухозанета на другую должность, Дмитрий Алексеевич в 1861 году стал занимать пост военного министра, и поскольку деятельность своего предшественника как уже упоминалось ранее, он оценивал неудовлетворительно, то вступив в должность, Милютин вместе со своими приближенными, в числе которых были офицеры Ф.Л. Гейден, К.П. Кауфман, А.А. Данзас, Н.И. Карлгоф и другие, приступил к разработке программы преобразований, которая через 2 месяца работы, а именно 15 января 1862 года была предоставлена императору.

Поскольку единственным средством для устранения несовершенства устройства военного аппарата Милютин считал децентрализацию власти, расширение прав местных установлений и сокращение делопроизводства, то и реформы проходили по нескольким направлениям. В сфере центрального военного управления, с которыми связаны преобразования в инспекторской части и Генеральном штабе, образование управлений, изменения в военно-судной части и вспомогательных органах центрального управления. Преобразования местного военного управления нашло свое отражение прежде всего в введении военно-окружной системы. Проведены были преобразования и в строевом управлении войск, для чего издали Положение о «Полевом управлении войск в военное время»¹¹⁶.

Завершающим актом Милютинских реформ принято считать введение 1 января 1874 года манифеста «О введении всеобщей воинской

¹¹⁵ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1850-1862. – М., 1999. – С. 19.

¹¹⁶ Высочайше утвержденное Положение о Полевом Управлении войск в военное время // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIII. Отделение I. – СПб., 1873. – С. 368-430.

повинности»¹¹⁷, который, конечно, же вызывал сопротивление со стороны привилегированных слоев общества, но все таки был введен в действие. Согласно уставу, каждый мужчина в возрасте от 20 лет подлежал воинскому призыву и тянул жребий, согласно которому зачислялся в постоянные войска или в ополчение, формировавшееся «лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени»¹¹⁸. В постоянных войсках общий срок службы составлял 15 лет, из которых 6 лет в строю, и 9 в запасе. Были предусмотрены льготы и отсрочки по семейному положению (единственные сыновья и кормильцы освобождались от призыва) и образованию. Так, например, лица, имевшие низшее образование, служили 3 года, среднее - 1,5 года, высшее - 6 месяцев. Призыву не подлежали священники всех христианских вероисповеданий, некоторые лица мусульманского духовенства, штатные преподаватели вузов и обладатели ученых степеней. Под воинскую повинность не попадали некоторые туземные жители России определенных областей, а жители Северного Кавказа и Закавказья привлекались для службы на особых условиях, для них служба заменялась денежным сбором. В течение 5 лет от военной службы освобождались лица владеющие торгово-промышленными предприятиями. В.И. Ленин, критически оценивая эту реформу, писал: «В сущности, у нас не было и нет всеобщей воинской повинности, потому что привилегии знатного происхождения и богатства создают массу исключений»¹¹⁹.

Подводя итог 20-ти летнего пребывания Д.А. Милютина во главе Военного министерства, следует отметить, что за этот период под его руководством было проведено много реформ как внутри самого министерства, так и армии, которые кардинальным образом преобразовывали

¹¹⁷ Манифест о введении всеобщей воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIX. Отделение I. – СПб., 1876. – С. 1-2.

¹¹⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – О введении общей воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIX. Отделение I. – СПб., 1873. – С. 2-29.

¹¹⁹ Ленин В.И. Отдача в солдаты 183-х студентов // Полное собрание сочинений.– М., 1971. – Том 4. – С. 391-396.

существующий военный аппарат Российской империи. Исследователь Я.В. Гердт считает, что «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. показала неоднозначные результаты военных реформ Д.А. Милютина. С одной стороны, она подтвердила их своевременность и целесообразность, но с другой, как и опасался военный министр, проявила их незавершенность. Примечательно, что сам Милютин положительно оценивал результаты войны»¹²⁰, в то же время «У Д.А. Милютина было 14 рескриптов, из них во время службы он получил 8, когда находился в отставке – 6, только 6 сопровождалась наградами»¹²¹, что говорит о признании заслуг Милютина.

22 мая 1881 года по своему прошению, в связи с состоянием здоровья Милютин был отправлен в отпуск, с отчислением от должности военного министра и назначением членом Государственного совета и оставлением в звании генерал-адъютанта и в Генеральном штабе.

Преемником Дмитрия Алексеевича стал Петр Семенович Ванновский, который с 1881 года находился в должности управляющего военным министерством, а в 1882 был утвержден в должности военного министра, в которой он находился с 1881 по 1898 год. Князь В.П. Мещерский отмечал, что «...Ванновский жесткой рукой армейского служаки крепко подтянул вожжи в своем ведомстве, что показалось невкусным всем тем, которые привыкли столько лет к изысканной деликатности графа Милютина, доходившей до таких размеров, что от нее страдала дисциплина»¹²², кроме того «пройдя все без исключения ступени военной иерархии, он [*Ванновский - КХ*] имел возможность близко узнать работу различных органов военного

¹²⁰ Гердт Я.В. Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютина // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – С. 68. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 23.07.2019).

¹²¹ Габелько Д.Е. Рескрипты фельдмаршала Д.А. Милютина // Берегиня. 777. Сова. 2011. – № 4 (11). – С. 6. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 23.07.2019).

¹²² Мещерский В.П. Воспоминания. – М., 2001. – С. 495.

управления и, вследствие этого, вступить в управление военным министерством с большим запасом знаний, вынесенных из боевого опыта»¹²³.

Принявшись за управление Военным министерством, Петр Семенович столкнулся с нехваткой денежных средств, из-за которых он не мог рассчитывать на ассигнования, но и получил распоряжение о сокращении бюджета Военного министерства, однако это не помешало ему заняться преобразованиями в министерстве и армии. Деятельность Ванновского можно разделить на несколько направлений: 1) совершенствование военного управления (расширение полномочий военного министра, усиление армии и образование новых полков, упрощение местного управления, преобразование полевого управления войск в военное время и т.д.); 2) организация войск (увеличение боевой части вооруженных сил за счет сокращения небоевых элементов и без увеличения общей численности армии); 3) комплектование войск (уменьшение на год сроков службы и увеличение их для лиц пользующимися льготами по образованию, а так же введение воинской повинности на Кавказе; увеличение числа военных училищ); 4) обучение войск (издание новых инструкций; преобразование учебных частей в офицерские школы); 5) облегчение мобилизации армии за счет строительства железных дорог; 6) изменения в специальных военных областях (интендантская, военно-врачебная, военно-судная, инженерная части). Кроме того на вооружение были приняты магазинные винтовки и бездымный порох, сформированы мортирные батареи, увеличены резервные и крепостные войска, улучшены материальное снабжение и жилищные условия солдат¹²⁴.

1 января 1898 года Петр Семенович из-за проблем со здоровьем был уволен по прошению с должности военного министра, но назначен членом Государственного совета и шефом 131-го пехотного Тираспольского полка. В одном дореволюционном издании отмечалось, что «Деятельность генерал-

¹²³ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 268.

¹²⁴ Воронихин А.В. «Ум» и «характер» военного министерства (Н.Н. Обручев и П.С. Ванновский). – URL: docplayer.ru (Дата обращения: 23.07.2019).

адъютанта Ванновского по управлению военным министерством высоко оценена двумя Императорами; в Высочайших рескриптах, которых был неоднократно удостоен Петр Семенович, отмечаются особенно его опытность и расчетливость в делах управления, а также прямота и твердость его характера»¹²⁵. Князь В.П. Мещерский оценивая деятельность Петра Семеновича в своих «Воспоминаниях» писал, что «...после гр. Толстого Ванновский был самой крупной личностью царствования Александра III, и, невзирая на все свои недостатки, на свою суровую и жесткую даже наружность, он многое сделал для боевого и духовного укрепления нашего войска, вернул военной массе воинский дух и военную дисциплину, ослабил различие между гвардией и армией, улучшил положение солдата и офицера и, как военный министр, ни разу на службе Царю Небесному и царю земному не изменил, служа мамоне»¹²⁶.

Новым военным министром был назначен Алексей Николаевич Куропаткин, возглавлявший министерство с 1898 по 1904 год. Исследователь О.А. Белозерова пишет, что «генерал явился наследником идей и дел Д.А. Милютина, К.П. Кауфмана, П.С. Ванновского и Н.Н. Обручева и столкнулся с рядом проблем в военном ведомстве, ставших в большой степени результатом недостаточного финансирования в предыдущие десятилетия»¹²⁷. Более сдержанную характеристику ему давал С.Ю. Витте: «Генерал Куропаткин, сделавшись военным министром, конечно, прежде всего бросился на проекты, которые разрабатывались в этом министерстве, но оставались по тем или другим причинам временно или навсегда без движения. Как в области командования армиями, так еще в большей степени в области организационной у него не было никакого творческого таланта, он

¹²⁵ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военную частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 274.

¹²⁶ Мещерский В.П. Воспоминания. – М., 2001. – С. 581.

¹²⁷ Белозерова О.А. Генерал Куропаткин о целях и задачах военного министерства в конце XIX столетия // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. Часть I. – СПб., 2017. – С. 220-232.

всегда брал чью-либо мысль, чье-либо проблеск воли и на них выделял всякие, часто прескучные узоры. Если у него не было творчества, то взамен сего он обладал большим трудолюбием»¹²⁸.

В годы, предшествовавшие Русско-японской войне, Алексеем Николаевичем был проведен ряд мероприятий по реформированию вооруженных сил империи. В частности, им были улучшены условия службы и быта для солдат, что отразилось в порядке чиновпроизводства, улучшения содержания для офицеров, увеличении окладов, расширения права офицеров на отпуск, проведения мер для повышения образования офицерского корпуса и т.д. Было улучшено казарменное положение для нижних чинов, введено чайное довольствие и походные кухни, утверждена табель довольствия в военное время. Кроме того были повышены требования к приему новобранцев, отменены телесные наказания. Была улучшена мобилизация войск, а также подготовка чинов запаса и их количество. Закончилось перевооружение армии ручным огнестрельным оружием, началось испытание пулеметов. Тогда же впервые применили опыт закупки провианта у помещиков и земств.

Отдельно следует выделить изменения, произошедшие в военно-окружной сфере. За счет территории Иркутского и Омского военных округов, был создан Сибирский военный округ. Туркестанский военный округ был расширен. На приобретенной у Китая территории на Ляодунском полуострове образована Квантунская область, управление которой было аналогично управлению в военных округах.

В это время усиливаются интересы России на Дальнем Востоке, которые были обусловлены взаимоотношениями с Китаем и Японией. После боксерского восстания в Китае и его подавления русскими войсками увеличение боеспособности армии в этом регионе стало основной задачей военного министерства. В 1903 году Куропаткин посетил и проинспектировал военные гарнизоны Владивостока и Порт-Артура. Он

¹²⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. – Л., 1924. – Том II. – С. 208.

также отправился в Японию, но «политическом плане визит превратился в чисто формальный в тот момент, когда Николай II прислал А.Н. Куропаткину новые жесткие инструкции, требовавшие в Японии “воздержаться от обсуждения Корейского вопроса”, т.е. именно той проблемы, которая в наибольшей степени интересовала японскую сторону. Надежды японцев не сбылись – никаких серьезных уступок русский военный министр им не привез, поэтому и впечатление у них от этого визита осталось скорее негативным»¹²⁹.

С началом Русско-японской войны Алексей Николаевич был назначен главнокомандующим вооруженными силами на Дальнем Востоке, с освобождением от обязанностей военного министра. Неудачи Куропаткина на фронте стали причиной того, что в историографии его образ трактуется традиционно негативно, в частности исследователь А.Н. Свириденко пишет, что «события 1904-1905 годов на долгие годы определили образ Куропаткина как “бездарного царского генерала”»¹³⁰, хотя при этом важно отметить, что «еще в 1900 г. А.Н. Куропаткин отмечал, что для доведения войск до необходимой силы на Дальнем Востоке военному ведомству требовалось около 6–7 лет. Ни финансовых средств, ни такого срока у А.Н. Куропаткина не было, особенно после принятия «новой» экономической политики в мае 1903 г. и последовавшего учреждения наместничества на Дальнем Востоке. Тем не менее, «заслон» в случае столкновения с Японией силой в 172 батальона, из которого свыше 100 батальонов могло быть выделено для военных действий, был создан в весьма короткие сроки. Помимо быстрого увеличения численности войск на Дальнем Востоке в период 1896–1903 гг. создавались склады необходимых запасов и спешно укреплялись крепости

¹²⁹ Авилон Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. – Владивосток, Порт-Артур, Япония – и ее результаты // Юридическая наука: история и современность. – СПб., 2019. – № 3. – С. 19-40.

¹³⁰ Свириденко А.Н. Алексей Николаевич Куропаткин: драма неуместности // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. – С. 107. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 24.07.2019).

Владивосток и Порт-Артур»¹³¹. После окончания войны, в 1906 году Куропаткин был назначен членом Государственного совета, но участия в его работе не принимал.

Чуть больше года с марта 1904 по июнь 1905 во главе министерства стоял Виктор Викторович Сахаров, который с февраля 1904 года был временным управляющим военного министерства, а в период 1898 – 1904 возглавлял Главный штаб, где провел множество важных преобразований. Несмотря на столь короткий срок управления военным министерством, Виктор Викторович провел ряд мероприятий, положивших начало серьезным переменам в высшем военном руководстве. Он уделял много внимания вопросам взаимодействия между органами военного и морского управлений, к тому же именно по его предложению был учрежден Совет государственной обороны. В связи с образованием Главного управления Генерального штаба, с которым военным министр был не согласен, он был отстранен от должности и направлен в Саратовскую губернию для предотвращения беспорядков, где был убит в том же году при выполнении служебных обязанностей.

Новым военным министром в 1905 году был назначен Александр Федорович Редигер, который занимал этот пост до 1909 года. Начало его управления министерством было осложнено поражением в Русско-японской войне, а также первой русской революцией, сам военный министр писал, что «Положение России в то время было тяжелое. Неудачная война на Востоке обезглавила ее армию, и в Портсмуте она должна была признать себя побежденной и купить мир уступкой половины Сахалина. Внутри страны

¹³¹ Белозерова О.А. Генерал Куропаткин о целях и задачах военного министерства в конце XIX столетия // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 17-19 мая 2017 года. Часть I. – СПб., 2017. – С. 220-232.

шло сильное брожение, и начались беспорядки, грозившие обратиться в революцию»¹³².

Им был проведен ряд мероприятий призванных улучшить состояние армии, в частности в 1905 году ему удалось добиться полновластия для командующих войск, подавляющих беспорядки. Тогда же было улучшено материальное положение солдат. В 1906 году был проведен целый ряд мер, призванных улучшить состав армии, в особенности следует выделить чистку командного состава с заменой престарелых генералов более молодыми, и сокращение сроков службы в пехоте – до 3 лет, в кавалерии – до 4 лет, во флоте – до 5 лет, что позволило создать стратегический резерв армии. Кроме того для офицеров были увеличены содержание и размер пенсий. Редигер принимал участие в учреждении Совета государственной обороны и в организации Главного управления Генерального штаба, из-за которого в ведении министра оставались лишь вопросы, связанные с административной и хозяйственной частями, а также вопросы снабжения и комплектования войск.

Следует обратить внимание, что его деятельность была скована различными мероприятиями, в которых он был вынужден принимать участие отвлекаясь от своих прямых обязанностей. Исследователь Т.В. Зайкина сообщает, что «В течение года (1908) А.Ф. Редигером было сделано 50 личных докладов у государя; принималось участие в различных торжествах и праздниках (в т.ч. и парадах) – 51; участие в работе Совета обороны – 12 заседаний; ВАК – 6; Совет министров – 17; Государственный совет – 19; Государственная Дума – 18. Итого: 175 разных «отвлечений от службы». Причем, как понятно, востребованности было больше не по прямому предназначению, а по назначению публичного политика»¹³³.

¹³² Цит. по Пирогов Д.В. Военная общественность и Военное министерство – на пути к сотрудничеству // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. – С. 62-63. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 25.07.2019).

¹³³ Зайкина Т.В. Роль военного министра А.Ф. Редигера в проведении военных реформ сквозь призму его взаимоотношений с российскими государственными, политическими и

Александр Федорович был уволен с поста военного министра из-за своего выступления в Государственной Думе, признав неудовлетворительное состояние действующего командного состава и армии, неготовность ее к новой войне. Его выступление вызвало общественный резонанс и нападки со стороны прессы, писавшей о том, что военный министр оскорбил всю русскую армию. Сам же Редигер, подводя итоги своей работы, писал: «В течение почти четырех лет я усиленно работал, и моя совесть была чиста в том отношении, что я сделал, что мог. Внезапное увольнение от должности вызвало во мне чувство обиды, которое держалось долго и лишь много позже сменилось благодарностью судьбе за то, что мне суждено не нести какой-либо ответственности за политику, приведшую к войне 1914 г., и за вступление в войну с недостаточно подготовленной армией»¹³⁴. Несмотря на свое увольнение, он оставался членом Государственного совета.

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, военное министерство возглавлял Владимир Александрович Сухомлинов (1909-1915 гг.). За 3 месяца до назначения на пост министра, Сухомлинов был назначен начальником Генерального штаба. Причем принимая эту должность, он настоял на своем полном подчинении военному министру.

Владимир Александрович продолжил проводить реформы своих предшественников, которые после поражения в Русско-японской войне должны были восстановить боевую мощь армии. При нем происходит централизация военного управления в руках военного министра, которое ранее было разделено на несколько независимых частей. Основными проблемами армии он считал недостаточную численность войск, сложность и разнообразие ее организации, недостаточность полевых войск и дороговизну содержания формирований резервного типа, несоразмерность между родами войск и бедностью технических средств, неподготовленность кадров, и в

общественными деятелями // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. – С. 62. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 25.07.2019).

¹³⁴ Редигер А.Ф. История моей жизни. – М., 1999. – С. 253. – URL: www.rulit.me (Дата обращения 25.07.2019).

особенности его беспокоила неудачная дислокация армии, несоответствующая международной обстановке.

Для решения этих проблем им был проведен ряд мероприятий нацеленных на увеличение боеспособности армии. Так была введена новая организационно-штатная структура войск, артиллерийские и инженерные части подчинены высшим строевым начальникам, проведена техническая модернизация армии, а также созданы авиационные войска. Большое внимание уделялось мероприятиям призванным предотвратить утечку информации за рубеж. Однако сложности были связаны с весьма частой перестановкой в руководящем составе министерства. Военный историк А.М. Зайончковский писал, что «за время до начала войны должность начальника Генерального штаба при нем [Сухомлинове - КХ] занимало четыре лица, из которых только первый (ген. Мышлаевский), пробывший на ней весьма короткое время, представлял собою известную величину, а остальные трое навряд ли что-либо собою представляли. Поэтому все то хорошее и дурное, что за этот последний период было сделано для подготовки, в соответствии с имеющимися средствами, России к войне, должно по справедливости лечь на одни плечи Сухомлинова»¹³⁵. Кроме того, уже традиционного для данного периода, проведение реформ было осложнено недостаточным финансированием. «На этой почве у военного министра начались серьезные трения с министром финансов Коковцовым, они осложнялись и личной неприязнью»¹³⁶. Кроме того проведение реформ тормозило то, что их приходилось согласовывать с Советом министров и Государственной Думой.

По сведениям исследователя Д.В. Пирогова, который провел анализ публицистических материалов этого периода «27 февраля 1914 г. в газете «Биржевые ведомости» вышла статья Б.М. Ржевского и В.А. Сухомлинова (военного министра с 1909 по 1915 г.), под заголовком “Россия хочет мира,

¹³⁵ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. – М., 1926. – С. 83.

¹³⁶ Любин В.П. Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2017. – С. 96. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.07.2019).

но готова к войне”. Военный министр отчитывался об основных мероприятиях, проведенных после русско-японской войны, доказывая соотечественникам и вероятным противникам, что русская армия восстановила свою боеспособность и готова к войне с сильным противником. Статья носила характер пропагандистский, но отражала реальные изменения, произошедшие в армии, и сам министр давал высокую оценку боеготовности русской армии, исходя из тех мер, которые были проведены им и его предшественником»¹³⁷. В действительности же, Сухомлинов вполне позитивно оценивал боеготовность армии, с одной лишь оговоркой, что «порядок и боеспособность оказались восстановленными настолько, что к выступлению в поход продолжительностью от четырех до шести месяцев никаких сомнений не возникало»¹³⁸. Что касается российской военной общественности, то она более скептически оценивала подготовленность армии к войне, отмечая при этом многие недостатки и недоработки, в особенности в техническом оснащении и актуальности обмундирования, которое было невозможно обеспечить из-за нехватки средств¹³⁹. Кроме того ошибкой было то, что министр недооценивал роль отечественной промышленности в вооружении армии, и проводил курс на обеспечение ее за счет иностранных заказов, что явилось одной из причин недостаточной подготовленности России. В 1913 году в номере «Русского инвалида» от 31 декабря была опубликована статья, в которой автор оценивал влияние отечественной промышленности на развитие оборонного комплекса Российской империи. В своих рассуждениях им было подчеркнуто бедственное положение нефтедобывающей, каменноугольной и железодобывающей промышленности, в то время как «артиллерийские

¹³⁷ Пирогов Д.В. Оценка готовности Российской империи к европейской войне глазами военных публицистов (1905-1914) // Вестник Московского университета. 2017. – С. 93. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.07.2019).

¹³⁸ Цит. по Любин В.П. Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2017. – С. 96. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.07.2019).

¹³⁹ Русский инвалид. – СПб., 1913. – 7 июля.

заводы год от году потребляют все большее количество каменного угля и железа; наш боевой флот в недалеком будущем перейдет к нефтяному отоплению; значит, потребление этих ископаемых еще более возрастет; однако, добыча их не удовлетворяет современному спросу и пришлось для удовлетворения голода открыть границу на неопределенное время»¹⁴⁰.

В июне 1915 года Николай II был вынужден отправить в отставку 4 министров, среди которых был и Владимир Александрович, которому ставили в вину плохую оснащенность армии и неудачи на фронте, хотя он не являлся главнокомандующим русскими армиями. По инициативе депутатов Думы было создано Особое совещание для усиления снабжения действующей армии, которое возглавил Сухомлинов, но быстро решить проблему не удалось, из-за чего Владимир Александрович стал жертвой нападок прессы, которая с подачи врагов бывшего министра, обвиняла его в предательстве и стала инициатором «дела Сухомлинова», в результате которого он был арестован и подвергся суду. Исследователь А.И. Феклистов в своей статье делает вывод, что «Конечно, нельзя назвать его [*князя М.М. Андроникова - КХ*] основным и единственным виновником этого события. Однако его деятельность против военного министра стоит наравне с той общей лептой, которую внесли в злключения Сухомлинова лидер октябристов А.И. Гучков, новый военный министр А. Поливанов, а также ставка Верховного Главнокомандующего в лице Николая Николаевича младшего и некоторые другие закулисные игроки»¹⁴¹.

После отставки Сухомлинова в 1915 году, и вплоть до февральской революции, военное министерство за эти 2 года возглавляло еще трое человек, среди которых Алексей Андреевич Поливанов (1915-1916 гг.), Дмитрий Савельевич Шуваев (март 1916 – январь 1917 гг.), и Михаил

¹⁴⁰ Русский инвалид. – СПб., 1913. – 31 декабря.

¹⁴¹ Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914-1916) // Вестник Московского университета. 2017. – № 6. – С. 84. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.07.2019).

Алексеевич Беляев (январь-март 1917 г.), каждый из которых стоял во главе министерства всего лишь несколько месяцев.

Поливанов по поводу своего назначения писал: «Генерал-адъютант Сухомлинов пользовался исключительным к нему расположением Николая II и Александры Федоровны; я же был уволен в 1912 г. от должности помощника военного министра после обострившихся моих с Сухомлиновым отношений и после его доклада Николаю II о моей политической “левизне”. Таким образом, замена Сухомлинова мною могла рассматриваться, как уступка общественному мнению, подобно состоявшейся несколько ранее замене излюбленного министра внутренних дел Н.А. Маклакова князем Н.С. Щербатовым»¹⁴².

Поливанов сосредоточил внимание на улучшении материального снабжения войск, за счет чего промышленность еще больше перестраивалась на военный лад. Ему удалось добиться увеличения количественных показателей производства винтовок в 2 раза, пулеметов в 4 раза, патронов на 70%, орудий в 2 раза, снарядов более чем в 4 раза¹⁴³. Несмотря на успехи в деле обеспечения армии, необходимого оборудования все равно не хватало, поэтому он был освобожден от должности министра в 1916 году, что к тому же совпало с провалом Нарочской операции на фронте.

В марте 1916 министром был назначен Дмитрий Савельевич Шуваев. Протопресвитер армии и флота Г.И. Шавельский оставил отзыв¹⁴⁴ на министра, в котором говорил, что Шуваев «скромный, честный, аккуратный и бережливый... был прекрасным военным экономом и совершенно не годился на пост военного министра», также он сообщал, что «Поливанова убрали как левого; Шуваева назначили как правого». По мнению Шавельского, первое время все относились к Дмитрию Савельевичу с

¹⁴² Поливанов А.А., Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. – М., 1924. – С. 117.

¹⁴³ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М., 2003. – С. 487-488.

¹⁴⁴ Федорченко В. Императорский дом. Выдающиеся сановники. – Том II. – Красноярск, 2003. – С. 569.

уважением, «все сознавали, что непосильное бремя взвалилось на плечи этого доброго, простоватого человека». Однако скоро Дмитрий Савельевич стал разочарованием для Николая II, и объектом для шуток и издевок, как со стороны свиты, так и депутатов Государственной Думы. «В конце концов вышло так, что свалили Шуваева те же, что и вознесли его»¹⁴⁵. Несмотря на явное недовольство которое проявляли к министру как общественность, так и император, в одном из номеров «Русского инвалида» был опубликован рескрипт, в котором подчеркивались заслуги Шуваева перед военным министерством и армией, а также было сказано о назначении его членом Государственного Совета, «в коем ваша опытность и знания дадут вам возможность и впредь сотрудничать в делах государственных на благо Престола и Родины»¹⁴⁶, кроме того в этом же номере было опубликовано сообщение о назначении на должность военного министра нового человека – Михаила Алексеевича Беляева, которому суждено было стать последним руководителем военного министерства Российской империи.

Он занимал свой пост с января по март 1917 года. Г.И. Шавельский в своих воспоминаниях писал о Беляеве, что «все считали его трудолюбивым, исполнительным, аккуратным, но лишенным Божьего дара, острого и широкого кругозора работником, часто мелочным и докучливым начальником. Таким он и остался до последнего времени. В военные министры он конечно не годился»¹⁴⁷. Однако несмотря на то, что «Беляев имеет «опыт чисто канцелярского характера» и является специалистом по выполнению заранее выработанных схем»¹⁴⁸, на него возлагали надежды, поскольку будучи помощником военного министра Поливанова, он сохранил свой пост после отставки министра. Согласно слухам, распространившимся в

¹⁴⁵ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота. – Том 2. – М., 2016. – С. 73.

¹⁴⁶ Высочайший рескрипт на имя генерала от инфантерии Шуваева // Русский инвалид. – СПб., 1917. – 5 января.

¹⁴⁷ Там же. – С. 73.

¹⁴⁸ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917): 1917 год. Распад. – М., 2016. – С. 8.

чиновничьей и политической среде, утверждение Беляева на должность военного министра связывали с усилением влияния императрицы Александры Федоровны.

Во время Февральской революции военный министр пытался собрать войска для борьбы с восставшими, для чего отдал приказ объявить Петроград на осадном положении. По свидетельствам современников «Беляев выявил себя вполне растерянным человеком, совершенно не знающим, что предпринимать ему самому и что мы должны делать при развивающихся непредусмотренных событиях. Насколько он был растерян, можно было заключить из того, что он предложил развести мосты, чтобы воспрепятствовать проникновению рабочих из Выборгского района и Петербургской стороны в центр города; ему тотчас же заметили, что реки скованы льдом и эта мера не имеет никакого смысла»¹⁴⁹. Он все-таки принял меры против восставшего лейб-гвардейского Павловского резервного полка и отдал приказ уничтожить все секретные дела и бумаги Военного ведомства. Вскоре Беляев был отстранен от должности и арестован по указанию Временного правительства.

Таким образом, в 1861 – 1917 годы военное министерство возглавляли 9 человек. При первых двух министрах этого периода – Д.А. Милютине и П.С. Ванновском была проведена коренная реформация армии. При Милютине в большей степени затронула непосредственно управленческую часть – ввели военно-окружную систему, всеобщую воинскую повинность, новое судоустройство и т.д. Во времена Ванновского реформы в основном затрагивали именно внутренние дела армии. При военном министре А.Н. Куропаткине, который являлся приверженцем идей Милютина и Ванновского, Российская империя оказалась втянута в войну с Японией, где из-за неудач на фронте встал вопрос о проведении новых реформ, которые вызвали разногласия с приемником Куропаткина, министром В.В.

¹⁴⁹ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917): 1917 год. Распад. – М., 2016. – С. 72.

Сахаровым, вследствие чего новым министром был назначен А.Ф. Редигер. Он провел ряд мероприятий призванных укрепить боеспособность армии, однако был отстранен от должности. Следует отметить, что проведение реформ осложнялось недостаточным финансированием, в которое упирались все без исключения военные министры, а также деятельностью учрежденной Государственной Думы, пытавшейся контролировать сферу военного управления.

В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, пост военного министра занял В.А. Сухомлинов, который объединил ранее децентрализованное военное управление в руках военного министра, а также продолжил курс на усиление боеспособности армии, но недооценив возможные последствия, с которыми столкнется страна при вступлении в Первую мировую войну, он стал жертвой нападков прессы и возникшего против него заговора, вследствие чего был отстранен от должности.

Трое последних военных министров Российской империи, занимали свои пост по несколько месяцев, и их назначению способствовали личные правые или левые политические взгляды, которые были обусловлены общественно-политической ситуацией. Так А.А. Поливанов придерживавшийся левых взглядов, несмотря на то, что ему удалось улучшить материальные поставки на фронт, был заменен Д.С. Шуваевым, который слыл приверженцем правых взглядов и не снискал уважения в правительстве и также был отстранен от должности. Последний военный министр Российской империи М.А. Беляев, возглавлял министерство 2 месяца и был отстранен от должности и даже арестован после свержения монархии.

2.3. Коллективный портрет военных министров дореволюционной России

На основе изученной информации о биографиях людей занимающих должность военного министра с утверждения в Российской империи

министерств, и вплоть до Февральской революции, были выделены и систематизированы в таблицу признаки, которые позволяют выявить сходство и различия в возрастном, социальном, и служебном положении министров (см.: Приложение 1). На основе этих признаков была предпринята попытка составить коллективный портрет военных министров, с целью выяснить, по каким критериям в Российской империи, те или иные личности становились военными министрами. Для составления коллективного портрета была привлечена справочная литература под авторством К.А. Залесского – «Наполеоновские войны. 1799-1815»¹⁵⁰ и «Кто был кто в Первой мировой войне»¹⁵¹, справочник В.И. Федорченко «Императорский дом. Выдающиеся сановники»¹⁵², а также справочные материалы из монографий В.М. Безотосного «Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии»¹⁵³ и Н.А. Зеньковича «XX век. Высший генералитет в годы потрясений»¹⁵⁴.

Большинство военных министров происходило из дворянских родов, но среди них была и пара представителей княжеских фамилий – А.И. Горчаков и В.А. Долгоруков. Лишь генерал Д.С. Шуваев, назначенный военным министром накануне Февральской революции, был родом не из дворянской семьи. Его отец числился почетным гражданином Оренбургской губернии. Сам Шуваев, благодаря своей военной карьере, впоследствии, конечно, получил дворянское звание. Но при этом, стоит отметить, что данное обстоятельство, видимо, также свидетельствуют о значительных переменах в представлениях российского общества о кандидатурах военных министров. Теперь изначальное дворянское происхождение становится не обязательным атрибутом для назначения на пост военного министра. На

¹⁵⁰ Залесский К.А. Наполеоновские войны. 1799-1815: Биографический энциклопедический словарь. – М., 2003. – 825 с.

¹⁵¹ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М., 2003. – 894 с.

¹⁵² Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. – Красноярск., 2003. Том II. – 640 с.

¹⁵³ Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии. – М., 2018. – 671 с.

¹⁵⁴ Зенькович Н.А. XX век. Высший генералитет в годы потрясений. – М., 2005. – 896 с.

первом месте стояли, прежде всего, деловые качества или политическая ориентация.

Как правило, министры исповедовали православие, но среди них встречались и лютеране в лице М.Б. Барклай-де-Толли и П.И. Меллера-Закомельского. Военный министр А.Ф. Редигер также был лютеранином, но в 1914 году перешел в православие. Это в целом говорит о том, что российская власть при назначении на высокие государственные посты, лояльно относилась к лицам, не исповедующим православие.

Отцы будущих министров также были военными, которые имели различные чины, от поручика или майора до генерала. Возможно, именно это предопределяло дальнейшую судьбу детей, которые с юного возраста записывались в различные полки и корпуса, хотя воспитывались дома. Данная практика имела широкое распространение в дореформенный период. Так Барклай-де-Толли «еще младенцем записан был в Новотроицкий кирасирский полк»¹⁵⁵. Горчаков в пятилетнем возрасте «был записан в л.-гв. Преображенский полк»¹⁵⁶. Коновницын «на шестом году от рождения, был записан кадетом в артиллерийский и инженерный корпус, хотя воспитывался дома»¹⁵⁷. Вплоть до правления императора Павла I российские власти фактически закрывали глаза на подобную практику, когда дворянские сыновья, не достигнув совершеннолетия, лишь числились, но на самом деле не служили в полках или других военных учреждениях.

Военные министры пореформенного периода получали образование в специализированных учебных заведениях, причем их обучение не ограничивалось окончанием одного заведения, и, как правило, они с разницей в несколько лет оканчивали какое-нибудь училище и академию. Особенной популярностью у будущих министров пользовалась Николаевская академия Генштаба, через которую прошли практически все министры

¹⁵⁵ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 134.

¹⁵⁶ Там же. – С. 146.

¹⁵⁷ Там же. – С. 149.

пореформенного периода. Академия Генерального штаба становилась зачастую вторым учреждением, где обучались будущие министры. Поступление сюда предполагало сдачу вступительных экзаменов по русскому и иностранным языкам, различным отраслям математики, истории, географии, а также по батальонному, стрелковому, эскадронному, линейному и прочих учениях¹⁵⁸. В целом это способствовало значительному повышению подготовки будущих военных руководителей, так как была устранена проблема действующих ранее учебных заведений, когда «в одном заведении преобладало преподавание тактики, в другом артиллерии, в третьем фортификации, но нигде не было полной гармонии между разными отделами военных наук, не имелось прочно установленных программ, ни курсов»¹⁵⁹.

Каждый из министров имел чин генерала, чему способствовала предшествующая моменту назначения служба. Так или иначе, каждый из министров, хотя бы раз принимал участие в военных кампаниях, количество которых зависело от международной обстановки. К примеру, на рубеже XVIII-XIX вв., произошло сразу несколько войн, Русско-турецкая (1787-1791 гг.), Русско-шведская (1788-1790 гг.), Наполеоновские войны и прочие. Соответственно будущие министры оказывались их участниками. Наибольшее число сражений пришлось на счет Барклая, Коновницына, и Меллера-Закомельского. Во второй половине XIX и начале XX веков, министры не могли похвастаться таким широким послужным списком как их предшественники. На их счет приходилась Русско-турецкая война (1877-1878 гг.) и Русско-японская (1904-1905). Широкий послужной список был у А.Н. Куропаткина, который помимо вышеупомянутых войн, служил в 1866-1871, 1875-1877, 1879-1893 гг. в Туркестане, где участвовал в присоединении Средней Азии к России.

Назначение на пост военного министра, как правило, происходило по нескольким причинам: 1) император сам обращал внимание на кандидата; 2)

¹⁵⁸ Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. – СПб., 1882. – С. 14.

¹⁵⁹ Там же. – С. 1-2.

назначение происходило по рекомендации предыдущего министра; 3) до назначения на пост министра кандидат возглавлял Генеральный штаб. При этом в деятельности министров имелись особенности заключающиеся в том, что в дореформенный период, в относительно мирное время во главе министерства стояли так называемые министры-управленцы, которые могли наладить хозяйственную часть в армии, как правило такие министры, до своего назначения уже работали в одном из департаментов министерства и не понаслышке знали о всех имеющихся проблемах в хозяйственной части министерства. Иначе обстояли дела в годы предшествовавшие крупным войнам, а также в военный и послевоенный периоды. В это время во главе министерства оказывались министры-реформаторы, которые должны были, либо подготовить страну к началу военных действий, либо преобразовать имеющийся порядок после ее завершения. Хотя опять же, в качестве исключения можно выделить А.И. Чернышёва, который проводил реформы в армии и министерстве в относительно мирное время. Особенностью характерной для министров пореформенного периода является то обстоятельство, что министрами часто назначались бывшие руководители Генерального штаба, а назначение не всегда происходило сразу, будущий министр мог еще какое-то непродолжительное время после отставки своего предшественника выполнять обязанности управляющего военным министерством, а уже потом становился полноправным военным министром. Так А.Ф. Редигер 21 июня 1905 г. был назначен управляющим министерством, а 15 июля того же года утвержден в должности министра¹⁶⁰. Подобная ситуация была и с его предшественником В.В. Сахаровым, который 7 февраля 1905 был назначен управляющим министерством, а 11 марта министром¹⁶¹.

Возраст военных министров на момент назначения колебался от 40 до 60 с лишним лет. Единственным исключением был А.А. Аракчеев, которому

¹⁶⁰ Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военною частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 301.

¹⁶¹ Там же. – С. 294-295.

на момент назначения было 38 лет, что делает его самым молодым военным министром. Самым старым министром на момент назначения был Меллер-Закомельский, которому исполнилось 63 года.

Перед тем как перейти к описанию причин отставок министров, следует уточнить, что каждый из них занимал пост разное количество времени, которое могло равняться паре месяцев, а то и четверти века, соответственно и возраст, в котором министр уходил в отставку также был весьма не однороден. К примеру, П.С. Ванновский возглавлявший военное министерство 16 лет, покинул пост в возрасте 76 лет.

Что же касается причин, по которым военные министры покидали свой пост, то основной является отставка «по состоянию здоровья». В действительности напряженная работа, плюс преклонный возраст давали свой эффект, что наглядно видно по П.И. Меллеру-Закомельскому: «Старость и болезни принудили его взять отпуск на кавказские минеральные воды, какой он получил 14 марта 1823 года, а 24 июля того же года скончался»¹⁶². Однако для некоторых министров болезни являлись лишь временными трудностями, к примеру П.П. Коновницын после лечения «...был призван императором готовить офицерские полки для армии»¹⁶³, а самый старый военный министр П.С. Ванновский сменил должность военного министра на пост министра народного просвещения. «Оценивая назначение, С.Ю. Витте отмечал, что, с одной стороны, по своей службе Ванновский был известен как человек крайне консервативных воззрений, но который, с другой стороны, уже имел представление и об учебном процессе, и о проблемах учебных заведений, профессоров и студентов. Генерал, которому исполнилось 78 лет, продолжал питать симпатии к студентам и верил, что с ними можно поладить добром»¹⁶⁴. Кроме того стоит вспомнить

¹⁶² Столетие Военного министерства. Военные министры и главноуправляющие военную частью в России с 1701 по 1910 год. – СПб., 1911. – С. 185.

¹⁶³ Иванов Е. П. Генерал Петр Петрович Коновницын. – Псков, 2002. – С. 81.

¹⁶⁴ Цит. по Господарик Ю. Петр Семенович Ванновский // Высшее образование в России. 2002. – № 4. – С. 144. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 29.07.2019).

историю с загадочным увольнением С.К. Вязмитинова, который получил все почести после того, как на его защиту встал Аракчеев. После чего официальной причиной увольнения стали называть проблемы со здоровьем, и он был назначен членом Государственного совета, выполнял обязанности главнокомандующего Санкт-Петербурга, исполнял обязанности министра полиции и председателя Комитета министров.

В периоды войн, военный министр мог быть назначен главнокомандующим действующей армии, вследствие чего не мог исполнять свои прежние обязанности, тогда ему искали замену. Военных министров покинувших свой пост таким образом имелось не много – М.Б. Барклай-де-Толли и А.Н. Куропаткин. Кроме того министра могли отстранить за неэффективное исполнение обязательств или злоупотребления властью. В период Первой мировой войны, когда монархический режим в России к этому времени трансформироваться и несколько смягчился, общество стало более активно интересоваться политикой, на назначение или смещения министра оказывало влияние общественное мнение. Другой особенностью, которая также характерна для министров пореформенного периода является то, что большинство из них еще во время службы или сразу после отставки становились членами Государственного совета.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что военные министры дореволюционной России происходили из дворянских или княжеских родов, были рождены и воспитывались в семьях военных. С юного возраста будущие министры дореформенного периода получали домашнее образование, а потом приступали к военной службе, в то время как министры пореформенного периода заканчивали не одно, а пару учебных заведений. Не все министры исповедовали православие, некоторые – лютеранство, что говорит о том, что вопрос вероисповедания не играл значительной роли при назначении. Благодаря своему послужному списку, будущие министры имели генеральский чин. Немалое значение при назначении имел не только предшествующий военный опыт, но и также служба в самом военном

министерстве. Так в дореформенный период в зависимости от международной обстановки во главе министерства оказывался либо министр-реформатор, либо министр-администратор, который ранее возглавлял один из департаментов министерства, в то время как в пореформенный период нередко министрами становились бывшие начальники Генерального штаба. Никаких ограничений по срокам пребывания на посту министра никогда не существовало, поэтому в должности министра находились разное количество времени. Время назначения и отставки зависело исключительно от верховной власти. Как правило, министры, вступившие в управление министерством или проработавшие в нем долгий срок, покидали пост в достаточно преклонном возрасте, в связи с которым у них обострялись проблемы со здоровьем. Иногда проблемы со здоровьем или их обозначение могли выступать как официальный повод для добровольного ухода или отставки, инициируемой властями. Другими причинами были отстранение за неэффективную деятельность или перевод на другую должность.

Заключение

Изучение тематики связанной с военными министрами и военным министерством Российской империи предполагает использование сразу нескольких направлений исследования, таких как политическая и социальная история. Составление коллективного портрета военных министров, заявленное в цели исследования, невозможно без предварительного изучения деятельности каждого из представителей министров изучаемого периода, что в свою очередь, невозможно без исследования полномочий министров, функций министерства, его структуры и т.д. Именно поэтому в рамках институционального подхода была выявлена специфика военного министерства и его министров, их статус и деятельность в военном аппарате, чему также способствовал историко-генетический метод. Благодаря данному методу было установлено, что в 1802 году в результате министерской реформы в Российской империи было создано министерство сухопутных сил, которое позже переименуют в военное министерство. При помощи историко-генетического метода были выделены причины происхождения, этапы развития, свойства и функции военного министерства. Первое время военное министерство включало в свой состав военную коллегию и ее сотрудников, однако со временем коллегия была упразднена, а министерство стало делиться на департаменты, количество которых периодически изменялось. Главной особенностью был принцип единоначалия, реализовывавшийся министром. Военное министерство было создано как орган, который объединял под своим управлением все вопросы связанные с военным делом, однако после Отечественной войны 1812 года, министерство, как и его министр утрачивают обширную часть своих полномочий, которые переходят к начальнику Главного штаба. С этого периода военный министр отвечал лишь за хозяйственную часть в армии. Эти изменения положили начало децентрализации военного аппарата, которая наглядно проявилась при последующих войнах, и вызвала необходимость вновь сосредоточить все управление в одних руках.

Последовавшие затем реформы восстановили былую централизацию, которая продемонстрировала все свои минусы в годы Крымской войны, что поставило вопрос о новых преобразованиях в министерстве и в армии.

Новый виток изменений в военном аппарате пришелся на период Великих реформ Александра II, в этот период кардинально меняется структура министерства, а также некоторые военные отрасли и правила. Прежде всего, на смену устаревшим департаментам приходят главные управления, число которых также не было стабильным. Вводится военно-окружная система, которая помогла решить проблему жесткой централизации, устанавливаются новые военно-судебные правила и т.д. Важнейшим изменением становится введение всеобщей воинской повинности, позволившей сократить количество действующих войск, но иметь масштабный резерв. В годы правления Александра III, широкомасштабных реформ не проводилось, изменения затронули лишь некоторые вопросы связанные непосредственно с армией. Поражение в Русско-японской войне вновь спровоцировало изменения в военном аппарате государства, в результате которых, как и почти век назад, военное министерство отвечало за хозяйственную часть, в то время как вопросы непосредственного управления армией были поделены между другими военными органами. Однако в 1909-1910 гг. военное министерство вновь сосредотачивает все эти функции под своим контролем, но продолжалось это недолго, так как с началом Первой мировой войны создается Ставка верховного главнокомандования и министерство занималось лишь обеспечением фронта. Такое положение сохранялось вплоть до Февральской революции, после которой военное министерство еще какое-то время продолжало функционировать, пока не было окончательно ликвидировано.

Изучение деятельности военных министров, было проведено при помощи историко-биографического и историко-сравнительного метода, благодаря чему была реконструирована их деятельность, а также проведено сравнение её успешности между министрами. Таким образом,

непосредственно во главе военного министерства в период 1802-1917 гг. последовательно стояли 19 человек. Первая тройка министров – С.К. Вязмитинов, А.А. Аракчеев, и М.Б. Барклай-де-Толли внесли существенный вклад в развитие как министерства, так и армии. Особняком от них стоял А.И. Горчаков, в годы его управления министерством возник Главный штаб, который потеснил военное министерство. В результате трое последующих министров – П.П. Коновницын, П.И. Меллер-Закомельский, и А.И. Татищев занимались лишь хозяйственной частью. Положение изменилось с назначением военным министром А.И. Чернышёва, который помимо должности министра занимал пост начальника Главного штаба, благодаря чему ему удалось вновь восстановить престиж министра и провести ряд реформ, нацеленных на централизацию военного аппарата, недостатки которого, однако проявились в годы Крымской войны, когда министерство возглавлял В.А. Долгоруков, который не чувствовал в себе сил изменить ситуацию. Поэтому на его место был назначен Н.О. Сухозанет, который также не оправдал возложенных на него ожиданий.

Проводником военных реформ выступил Д.А. Милютин, под руководством которого удалось коренным образом изменить существующие порядки, как в стенах министерства, так и в армии на более прогрессивные модели устройства военного аппарата. Военные преобразования, которые в основном затронули армию, проводил преемник Милютина – П.С. Ванновский. Этим же занимался и следующий министр А.Н. Куропаткин, однако, несмотря на это, страна потерпела поражение в Русско-японской войне, которая показала необходимость новых преобразований. Но им противился военный министр В.В. Сахаров, вследствие чего был назначен новый министр А.Ф. Редигер, который провел ряд мероприятий нацеленных на увеличение боеспособности армии, но был отстранен от должности, из-за выступления в Государственной Думе. При министре В.А. Сухомлинове, решался вопрос централизации военного управления, и реформы были направлены целиком и полностью на повышение боеспособности войск.

Однако необходимые преобразования не были проведены в полной степени в результате чего, в ходе Первой мировой войны в военном министерстве сменилось 3 министра, назначение и смещение которых зависело от общественного мнения. Так В.А. Поливанов несмотря на то, что ему в значительной степени удалось улучшить обеспечение фронта был заменен на Д.С. Шуваева, который не смог справиться с возложенными на него обязанностями и так же был заменен на М.А. Беляева, который стал последним военным министром Российской империи и лишился своего поста немногим позже Февральской революции.

Также при помощи просопографического метода, был выделен ряд критериев, на основе которых, был составлен коллективный портрет военных министров Российской империи. Во-первых все они происходили из дворянских или княжеских родов, а их отцы зачастую сами являлись военными. Воспитывались будущие министры дореформенного периода дома, после чего приступали к военной службе. Министры же пореформенного периода получали образование в специализированных учреждениях. После окончания учебы министры приобретали боевой опыт, принимая участие в войнах, в которых участвовала Российская империя, благодаря чему на момент назначения они все имели генеральский чин, хоть и иногда между министрами была значительная разница в возрасте. Отставки министров происходили по различным причинам, среди которых основной были проблемы со здоровьем, однако бывали и случаи перевода на другую должность или отстранения за неэффективную деятельность. В годы Первой мировой войны фактором, влияющим на отставку, становится общественное мнение, что свидетельствует о радикальных изменениях в жизни российского общества.

Список источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые документы

1. Воинский устав о наказаниях. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. – 121 с. – Текст : непосредственный.
2. Высочайше утвержденное положение о Военно-окружных управлениях. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. второе. Т. XXXIX. Отд. I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1869. – С. 698-746.
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета – О введении общей воинской повинности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. второе. Т. XLIX. Отд. I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. – С. 2-29.
4. Высочайше утвержденное Положение о Военном Министерстве. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIV. Отделение I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1869. – С. 2-45.
5. Высочайше утвержденное Положение о начальнике Генерального штаба. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание третье. Том XXV. Отделение I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1908. – С. 555-557.
6. Высочайше утвержденное Положение о Полевом Управлении войск в военное время. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIII. Отделение

- I. - Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1873. – С. 368-430.
7. Высочайшее утвержденное учреждение Военного Министерства. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXII. - Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 23-39.
8. Высочайше утвержденное Учреждение Военного Министерства. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XII. Отделение I. - Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. – С. 247-347.
9. Высочайше утвержденный Военно-Судебный Устав. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLII. Отделение I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. – С. 536-637.
10. Высочайше утвержденный проект образования Военного министерства. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том VII. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. – С. 225-240.
11. Манифест о введении всеобщей воинской повинности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе. Том XLIX. Отделение I. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – С. 1-2.
12. Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих». – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649

- года. Собрание первое. Том XXXI. - Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 278-280.
13. Манифест «Об учреждении министерств». – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 243-248.
14. Указ «Об образовании первых трех коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных у правлению министерствами». – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXVII. - Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 249-250.
15. Учреждение для Управления большой действующей армией. – Санкт-Петербург : Медицинская типография, 1812. - 590 с. – Текст : непосредственный.
16. Об управлении Военного Департамента. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXIII. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 399-404.
17. Общее учреждение Министерств. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Том XXXI. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 686-719.

Пресса

- 18.Русский инвалид : газета военная, политическая и литературная / Военное министерство. – 1813, 1 февр. – 1917, 4 дек. – Санкт-Петербург, 1813-1917. – Ежедн. – Текст : непосредственный
1913, – № 139-162; – № 1914, 166-190; 1917, – № 31-55.

Источники личного происхождения

- 19.Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862 / под ред. Л.Г. Захаровой. – Москва : Редакция альманаха «Российский архив», 1999. - 559 с. – Текст : непосредственный.
- 20.Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. – Ленинград : Государственное издательство, 1924. Том II. – 518 с. – Текст : непосредственный.
- 21.Голдинский, И.Е. Воспоминания старожила о войнах 1807-1812 / отв. ред. А.Г. Тартаковский. – Текст : непосредственный // 1812 год в воспоминаниях современников. – Москва : Наука, 1995. - С. 170-177.
- 22.Ермолов, А.П. Записки А.П. Ермолова (1798-1826) / А.П. Ермолов. – Москва : Высшая школа, 1991. - 463 с. – Текст : непосредственный.
- 23.Загоскин, С.М. Воспоминания / С.М. Загоскин. – Текст : непосредственный // Исторический вестник. – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1900. Т.80. – С. 790-815.
- 24.Ленин, В.И. Отдача в солдаты 183-х студентов / В.И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений. – Москва : Издательство политической литературы, 1971. Том 4. – 566 с.
- 25.Марченко, В.Р. Автобиографическая записка / сост. К. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Аракчеев: Свидетельства современников. – Москва : Новое литературное обозрение, 2000. – С. 50-59.
- 26.Мещерский, В.П. Мои воспоминания / В.П. Мещерский. – Москва : Типография князя В.П. Мещерского, 2001. Часть 2. – 518 с. – Текст : непосредственный.
- 27.Поливанов, А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 г. / под ред. А.М. Зайончовского. –

- Москва : Высший военный редакционный совет, 1924. Том I. – 240 с. – Текст : непосредственный.
- 28.Редигер, А.Ф. История моей жизни / А.Ф. Редигер. – Москва : Канон-пресс, 1999. - Текст : электронный. - URL: www.rulit.me (Дата обращения 13.10.2019).
- 29.Шавельский, Г.И. Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота / Г.И. Шавельский. – Москва : Директ-Медиа, 2016. Том 2. – 521. – Текст : непосредственный.

Литература

- 30.Авилов, Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. – Владивосток, Порт-Артур, Япония – и ее результаты / Р.С. Авиллов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука: история и современность. – Санкт-Петербург: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности "Университет", 2019. – № 3. – С. 19-40.
- 31.Айрапетов, О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917) : 1917 год. Распад / О.Р. Айрапетов. – Москва : Кучково поле, 2016. – 416 с. – Текст : непосредственный.
- 32.Безотосный, В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии / В.М. Безотосный. – Москва : РОССПЭН, 2018. – 671 с. – Текст : непосредственный.
- 33.Бей, Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов. Жизнь и деятельность / Е.В. Бей. – Москва : Квадрига, 2016. – 300 с. – Текст : непосредственный.
- 34.Белозерова, О.А. Генерал Куропаткин о целях и задачах военного министерства в конце XIX столетия / О.А. Белозерова. – Текст : непосредственный // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой международной научно-практической конференции 17-19

- мая 2017 года. – Санкт-Петербург : ВИМАИВиВС, 2017. – Часть I. – С. 220-232.
- 35.Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. / Л.Г. Бескровный. – Москва : Наука, 1986. – 239 с. – Текст : непосредственный.
- 36.Брюс, Р. Войны и сражения эпохи Наполеона : 1792-1815 / Р. Брюс. – Москва : Эксмо, 2009. – 272 с. – Текст : непосредственный.
- 37.Брюс, У. Меннинг Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861–1914 / Брюс У. Меннинг. – Москва : Модест Колеров, 2015. – 424 с. – Текст : непосредственный.
- 38.Вицын, А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств / А.И. Вицын. – Казань : Издательство И.В. Дубровина, 1855. – 299 с. – Текст : непосредственный.
- 39.Воронихин, А.В. «Ум» и «характер» военного министерства (Н.Н. Обручев и П.С. Ванновский) / А.В. Воронихин. – Текст : электронный // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. - 2003. – Вып. 5. – URL: docplayer.ru (Дата обращения: 13.10.2019).
- 40.Габелько, Д.Е. Д.А. Милютин и «Записка, приготовленная для военного министра к совещанию, происходившему в Зимнем дворце, о том, соглашаться ли или нет на мир» 19 декабря 1855 г. / Д.Е. Габелько. – Текст : электронный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
- 41.Габелько, Д.Е. Рескрипты фельдмаршала Д.А. Милютина / Д.Е. Габелько. – Текст : электронный // Берегиня. 777. Сова. – 2011. – № 4 (11). – С. 5-10. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
- 42.Гаврилов, С.В. Реформирование системы материального снабжения русской армии во второй половине XIX века / С.В. Гаврилов. – Текст : электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 22-30. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).

43. Гердт, Я.В. Принципы «военно-статистического» изучения государственных ресурсов в трудах Д.А. Милютина / Я.В. Гердт. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – С. 66-75. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
44. Господарик, Ю. Петр Семенович Ванновский / Ю. Господарик. – Текст : электронный // Высшее образование в России. - 2002. – № 4. – С. 142-147. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
45. Григорьев, О.В. Военное правосудие императора Александра II / О.В. Григорьев. – Текст : электронный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – С. 50-55. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
46. Григорьев, О.В. Кадровая политика правительства Российской империи в период проведения военно-судебной реформы 1867 г. / О.В. Григорьев. – Текст : электронный // Юридические записки. - 2013. – № 1. – С. 45-50. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
47. Григорьев, О.В. Облик военного правосудия в России в зеркале военно-судебных реформ: историко-правовое измерение II / О.В. Григорьев. – Текст : электронный // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – С. 54-62. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
48. Деревянко, И.В. Военный аппарат России в период войны с Японией (1904-1905 гг.) / И.В. Деревянко. – Москва : Эксмо; Яуза, 2005. – 416 с. – Текст : непосредственный.
49. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – Москва : Издательство «Высшая школа», 1983. – 352 с.
50. Зайкина, Т.В. Роль военного министра А.Ф. Редигера в проведении военных реформ сквозь призму его взаимоотношений с российскими государственными, политическими и общественными деятелями / Т.В. Зайкина. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра

- Российской академии наук. – 2018. – С. 62-66. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
51. Зайончковский, А.М. Подготовка России к мировой войне / А.М. Зайончковский. – Москва : Воен. Тип. Упр. Делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 398 с. – Текст : непосредственный.
52. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России / П.А. Зайончковский. – Москва : Издательство Московского университета, 1952. – 373 с. – Текст : непосредственный.
53. Залесский, К.А. Кто был кто в Первой мировой войне / К.А. Залесский. – Москва : АСТ; Астрель, 2003. – 894 с. – Текст : непосредственный.
54. Залесский, К.А. Наполеоновские войны. 1799-1815: Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – Москва : АСТ, 2003. – 825 с. – Текст : непосредственный.
55. Зенькович, Н.А. XX век. Высший генералитет в годы потрясений / Н.А. Зенькович. – Москва : Олма-Пресс, 2005. – 896 с. – Текст : непосредственный.
56. Иванов, Е.П. Генерал Петр Петрович Коновницын / Е.П. Иванов. – Псков : Псковская областная типография, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.
57. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба / сост. Н.П. Глиноецкий. – Санкт-Петербург : Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1882. – 101 с. – Текст : непосредственный.
58. Кайгородов, В. Аракчеевщина / В. Кайгородов. – Москва : Дело, 1912. – 96 с. – Текст : непосредственный.
59. Кеннеди, П. Взлеты и падения великих держав : Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. / П. Кеннеди. – Екатеринбург : ГОНZO, 2018. – 848 с. – Текст : непосредственный.

60. Корчагова М.Н. Из истории государственного управления (реформы М.М. Сперанского и М.Б. Баркляя-де-Толли) / М.Н. Корчагова. – текст : электронный // Вестник университета. – Москва : - 2015. – № 6. – С. 345-349. – URL: vestnik.guu.ru (Дата обращения 13.10.2019).
61. Ливен, Д. Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814 / Д. Ливен. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 679 с. – Текст : непосредственный.
62. Любин, В.П. [Рецензия] / В.П. Любин. – Текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2017. – С. 90-98. – Рец. на кн.: Военный министр генерал В.А. Сухомлинов. Жизнь и деятельность / Е.В. Бей. Москва : Квадрига, 2016. – 300 с. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
63. Нечаев, С.Ю. Барклай-де-Толли / С.Ю. Нечаев. – Москва : Молодая гвардия, 2011. – 332 с. – Текст : непосредственный.
64. Пирогов, Д.В. Военная общественность и Военное министерство – на пути к сотрудничеству / Д.В. Пирогов. – текст : электронный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – С. 61-68. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
65. Пирогов, Д.В. Оценка готовности Российской империи к европейской войне глазами военных публицистов (1905-1914) / Д.В. Пирогов. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. – 2017. – С. 90-97. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
66. Приходько, М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802 г.) / М.А. Приходько. – Москва : Компания «Спутник +», 2002. – 93 с. – Текст : непосредственный.
67. Приходько, М.А. Реформа центральных государственных учреждений государственной системы Российской империи в начале XIX в. с точки зрения правоприменения / М.А. Приходько. – Текст : электронный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – Омск, – 2012. – № 4 (33). – С. 24-26. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).

68. Свириденко, А.Н. Алексей Николаевич Куропаткин: драма неуместности / А.Н. Свириденко. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – С. 104-111. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
69. Сенин, А.С. Становление министерской системы управления в России / А.С. Сенин. – Текст : электронный // Новый исторический вестник. – 2003. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
70. Столетие Военного министерства 1802-1902: Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 год / сост. Н.М. Затворницкий. – Санкт-Петербург : Типография поставщиков двора его императорского величества товарищества М. О. Вольфа, 1911. – 318 с. – Текст : непосредственный.
71. Столетие Военного министерства 1802-1902: Исторический очерк развития военного управления в России / сост. Н. А. Данилов. – Санкт-Петербург : Типография П.О. Пантелеева, 1902. – 680 с. – Текст : непосредственный.
72. Столетие управления военного министерства: исторический очерк деятельности канцелярии военного министра и военного совета / сост. Н.А. Данилов. – Санкт-Петербург : Типография поставщиков двора его императорского величества товарищества М. О. Вольфа, 1907. – 186 с. – Текст : непосредственный.
73. Тартаковский, А.Г. Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года / А.Г. Тартаковский. – Москва : Археографический центр, 1996. – 368 с. / Текст : непосредственный.
74. Тартаковский, А.Г. Неразгаданный Барклай. Легенда и быль 1812 года / А.Г. Тартаковский. – Текст : непосредственный // Доклады Института российской истории РАН. 1995-1996 гг. – Москва : ИРИ РАН, 1997. – С. 104-128.
75. Томсинов, В.А. Аракчеев / В.А. Томсинов. - Москва : «Молодая гвардия», 2003. – 429 с. – Текст : непосредственный.

- 76.Томсинов, В.А. Временщик. Исторический портрет А.А. Аракчеева / В.А. Томсинов – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2013. – 464 с. – Текст : непосредственный.
- 77.Федорченко, В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники / В.И. Федорченко.– Красноярск : Бонус; Олма-Пресс, 2003. – Том II. – 640 с. – Текст : непосредственный.
- 78.Феклистов, А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова (1914-1916) / А.И. Феклистов. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6. – С. 73-84. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 13.10.2019).
- 79.Хмельницкая, О.Е. А.И. Чернышев - государственный деятель России первой половины XIX века / к.и.н. О.Е. Хмельницкая. – Томск : Томский государственный университет, 2003. – 18 с. – Текст : непосредственный.
- 80.Шепелев, Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи / Л. Е. Шепелев. – Ленинград : Издательство «Наука», 1991. – 225 с. – Текст : непосредственный.
- 81.Шишов, А.В. С.К. Вязмитинов – первый министр военных сухопутных сил. Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного управления в России в 1802-1808 гг. / А.В. Шишов. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2001. – № 9. – С. 41-46.